

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

Еремеева Анастасия Витальевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
СТРАТЕГИИ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. КЕРУАКА)

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика
Направленность (профиль) Перевод и переводоведение

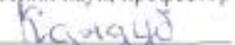
ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой Бабак Т.П.
кандидат филологических наук, доцент

15.06.18

Руководитель Казыдуб Н.Н.

доктор филологических наук, профессор

07.06.2018

Дата защиты 25.06.18

Обучающийся Еремеева А. В.

 25.05.2018

Оценка отлично
(прописью)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы исследования языковых трансформаций.....	6
1.1 Понятие перевода.....	6
1.2.Особенности художественного перевода.....	10
1.3.Проблема эквивалентности в переводе.....	13
1.4.Прагматические аспекты перевода... ..	16
1.5.Переводческие стратегии как программы решения переводческих задач.....	19
1.6.Виды переводческих трансформаций.....	22
Выводы по главе 1.....	30
Глава 2. Языковые трансформации как способы реализации переводческих стратегий: анализ переводческих решений	32
2.1 Особенности авторского стиля Дж. Керуака.....	32
2.2 Сопоставительный анализ переводческих стратегий А. Герасимовой (2012) и Е. Калявиной (2008) в переводах романа «Биг Сюр».....	36
Выводы по главе 2.....	63
Заключение.....	66
Список использованной литературы.....	69
Приложение.....	72

Введение

Перевод как сложнейшая деятельность представляет собой объект изучения многих научных дисциплин. Не только лингвистика, литературоведение история языка и литературы изучают перевод. Некоторые аспекты переводческой деятельности изучаются психологией, социологией, религиоведением, кибернетикой, информатикой и другими научными дисциплинами.

Перевод удовлетворяет постоянно возникающую потребность общения между людьми, не владеющими общим языком, или, иначе говоря, людьми, разделенными языковым барьером.

Переводчик может столкнуться с разными проблемами в своей профессиональной деятельности. К таким проблемам относится преобразование исходных единиц (так как язык оригинала и язык перевода являются разными по своей внутренней структуре и семантике), прагматическая адаптация текста перевода (с адекватным исходным воздействием на получателя), эквивалентность текстов перевода и оригинала и другие.

Задача переводчика заключается в точном изложении содержания текста на исходном языке средствами языка перевода, учитывая все особенности стиля и формы изложения.

В настоящее время существует потребность в художественном переводе зарубежной литературы, который имеет свои особенности и проблематику. Одной из самых выраженных черт художественного перевода является регулярное использование разнообразных лингвистических трансформаций – средств, которые применяются для максимальной передачи прагматики исходного текста. Преобразования, с помощью которых осуществляется переход от единиц оригинала к единицам перевода, называются переводческими трансформациями. Особое значение переводческие трансформации имеют в художественном переводе. Несмотря

на большое количество работ, посвященных данному вопросу, проблема перевода художественных текстов остаётся актуальной. Появляется необходимость систематизировать и изучать на практике виды трансформаций, применяемых при переводе художественных текстов. Выбранный для наблюдения за процессом образования межъязыковых трансформаций жанр – роман. Данное исследование фокусируется на рассмотрении переводческих преобразований в перспективе их конгруэнтности художественному стилю Дж. Керуака.

Актуальность данной работы определяется значимостью и своеобразием культуры бит-поколения как части англоязычного культурного наследия и соответственно, необходимостью анализа переводческих трансформаций художественных произведений, раскрывающих своеобразие данной культуры, с учетом особенностей их содержательной и стилевой организации на примере художественных романов «On the road» и «Big Sur» Дж. Керуака.

Объект исследования — тексты русскоязычных переводов романов Дж. Керуака «On the road» и «Big Sur».

Предмет исследования – особенности применения межъязыковых трансформаций в переводах, выполненных Е. Калявиной и А. Герасимовой.

Цель исследования заключается в выявлении и сопоставлении стратегий применения межъязыковых трансформаций в переводах Е. Калявиной и А. Герасимовой.

В работе ставятся следующие задачи:

1. Проанализировать современную научную литературу по тематике исследования.

2. Изучить понятие «художественный перевод».

3. Раскрыть содержание понятия «переводческая стратегия» и обосновать применение этого понятия в качестве инструмента сопоставительного анализа.

4.Изучить классификации переводческих трансформаций и характер их реализации в виде переводческих приёмов.

5.Рассмотреть наиболее распространенные виды переводческих трансформаций и выявить способы достижения эквивалентности перевода посредством преобразования исходного текста.

6.Осуществить сопоставительный анализ русскоязычных переводов в части выбора стратегий применения межъязыковых трансформаций.

Теоретической базой исследования послужили работы по переводоведению Л. С. Бархударова [Бархударов, 1975], В. С. Виноградова [Виноградов, 2001], В. Н. Комиссарова [Комиссаров, 1990], Я. И. Рецкера [Рецкер, 1982], Л.Л. Нелюбина [Нелюбин, 1983] и др.

В работе были использованы общенаучные методы: наблюдение, обобщение, сравнение, анализ и синтез, а также метод сопоставительного анализа и методы контекстуального и интерпретативного анализа.

Выпускная квалификационная работа состоит из двух глав. Первая глава содержит изложение теоретических основ исследования и состоит из шести подпунктов, раскрывающих основные проблемы теории перевода в рамках методологического обоснования научного поиска. Вторая глава посвящена классификации и анализу переводческих трансформаций как составляющих переводческой стратегии.

Практическая ценность настоящей работы состоит в возможности применения её результатов в курсах по теории перевода и при обучении переводу на практических занятиях.

Глава 1 Теоретические основы исследования языковых трансформаций

1.1 Понятие перевода

Современная теория перевода как научное направление возникло в середине XX века. Толчком к ее возникновению и развитию послужили резкое расширение переводческой практики в связи с развитием глобализационных процессов и расширением сферы межкультурных и межъязыковых контактах в различных областях профессиональной и социальной деятельности.

Основным понятием теории перевода является само понятие «перевод». Содержание этого понятия изменялось на протяжении многих лет и в наши дни трактуется не однозначно. Прежде всего, следует иметь в виду, что понятие «перевод» многозначно. Во-первых, данное понятие обозначает перевод как некую интеллектуальную деятельность, то есть процесс. Во-вторых, – перевод как результат этого процесса – продукт переводческой деятельности, иначе говоря, речевое произведение (текст перевода), созданное переводчиком.

Перевод - это сложный и многогранный вид человеческой деятельности. Хотя обычно говорят о переводе «с одного языка на другой», но, в действительности, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим. В переводе сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складыв мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки. Переводом интересуются культурологи, этнографы, психологи, историки, литературоведы, и разные стороны переводческой деятельности могут быть объектом изучения в рамках соответствующих наук.

В русском переводоведении существуют различные определения перевода. Одно из понятий было разработано русским лингвистом Бархударовым Л. С: «Переводом называется процесс преобразования

речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.:Ленанд, 2016. 240 с.].

Один из самых выдающихся лингвистов, пособие, которого рассматривается в данной работе, Н.В Комиссаров, дал понятие перевода в такой структуре: «Перевод - это вид языкового посредничества, который всецело ориентирован на иноязычный оригинал. Перевод рассматривается как иноязычная форма существования сообщения, содержащегося в оригинале. Межъязыковая коммуникация, осуществляемая через посредство перевода, в наибольшей степени воспроизводит процесс непосредственного речевого общения, при котором коммуниканты пользуются одним и тем же языком.

Подобно тому, как в процессе речевого общения на одном языке тексты для говорящего и для слушающего признаются коммуникативно равноценными и объединяются в единое целое, так и текст перевода признается коммуникативно равноценным тексту оригинала. Задача перевода - обеспечить такой тип межъязыковой коммуникации, при котором создаваемый текст на языке Рецептора (на «переводящем языке» - ПЯ) мог бы выступать в качестве полноценной коммуникативной замены оригинала и отождествляться Рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, структурном и содержательном отношении» [Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Альянс, 2013. 253 с.].

А. В. Федоров, один из основоположников отечественной лингвистической теории перевода говорил: «Перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012. 416 с. с. 20]. Также он справедливо полагал, что «при всей взаимосвязанности различных плоскостей изучения, обусловленной

единством самого объекта – перевода, постоянно возникает необходимость обращать основное внимание на определенную сторону объекта изучения, при большей или меньшей степени абстракции от остальных (что естественно в науке)». Признавая, что на современном этапе интересы исследователей перевода разделились, что наряду с традиционным изучением соотношения перевода с оригиналом, появилось новое направление, исследующее процесс перевода путем его моделирования, Федоров считал необходимым особое внимание все же обращать на лингвистическую сторону перевода. “Основным предметом внимания для теории перевода, – отмечал он, являются соотношения между подлинником и переводом и различие тех форм, которые они принимают в конкретных случаях, требующих объяснения и уточнения”. Перевод представляет собой один из видов языкового посредничества. К видам языкового посредничества относятся также реферирование, аннотирование, пересказ, резюме. Различаются они объемом и формой передаваемой информации. Перевод отличается от сокращенного изложения, пересказа и других форм воспроизведения текста тем, что он является процессом воссоздания единства содержания и формы подлинника [Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М.: Издательство МГУ, 1987. 291 с.].

Одним из принципиальных моментов при рассмотрении перевода является понимание, что общение есть взаимодействие индивидов, в котором коммуниканты предстают как субъекты культуры, представители определенной лингвосоциокультурной общности. А перевод, как вид посредничества является не только средством межъязыковой, но и средством межкультурной коммуникации. Рассмотрение перевода как межкультурной коммуникации вытекает из понимания языка как компонента культуры, как единого социально-культурного образования, а культуры как совокупности материальных и духовных достижений общества, включающей всю многогранность исторических, социальных и психологических особенностей этноса, его традиции, взгляды, ценности, институты, поведение, быт, условия

жизни – словом, все стороны его бытия и сознания, в том числе и язык. При таком понимании язык трактуется как единое социально-культурное образование, отражающее особенности этноса как носителя определенной культуры, выделяющей и отличающей его среди других культур.

В процессе перевода взаимодействуют не только два языка и более, но две культуры, имеющие как общую, так и национальную специфику. Выявление общего, интернационального, общечеловеческого и частного, особенного, национального является принципиальным при изучении такого явления, как межкультурная коммуникация. Истоки возникновения общечеловеческого и национально-специфического выявляются при изучении таких понятий, как “концептуальная и языковая картина мира социума”.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что перевод является общественным явлением, он может существовать только в обществе индивидов, наделенных способностью мыслить абстрактно, облекать свои представления об окружающем мире в условные знаки, договариваться между собой о значениях и взаимообусловленности этих знаков, то есть их системности, и нуждающихся в передаче мыслей друг другу с помощью этих знаковых систем. Восприятие переводчиком отраженной действительности, зафиксированной в формах исходного текста, также происходит различно. Исходный текст может поступать по зрительному или слуховому каналу, один раз или неограниченное количество раз в комфортной психологической обстановке, или в условиях стресса. От того, как воспринимает переводчик «свою реальность», зависят свойства, создаваемого им продукта.

1.2 Особенности художественного перевода

Художественный перевод отличается от других видов перевода. Такой предполагает, что переводчик должен являться творческой натурой, быть заинтересованным в литературе, иметь определенные знания в данной области. Художественный перевод – это кропотливый труд. Так, эстетический

эффект может быть достигнут лишь только при использовании соответствующих языковых средств. Этот вид перевода не только помогает переводчику стимулировать умственную деятельность, расширить кругозор, но и увеличить знания, как иностранного языка, так и русского языка. Художественный текст не может быть объективным, лишенным авторской позиции, отношения к событиям и героям. Для переводчика важно понимать и осознавать все содержащееся в тексте, его смысл и эмоциональное содержание. В художественном произведении есть два этапа восприятия; допереводное восприятие, при первом чтении, в то время когда переводчик пытается прочувствовать произведение, его смысл, стилистическое своеобразие. Переводчику важно разглядеть нарисованных словами образов и ситуаций. В художественной литературе писатель часто детально описывает объект, рисует образ персонажей, события. В художественных текстах автор ориентируется на определенный круг читателей, представляет объем их знаний, отношение к каким-то предметам и ценностям. Иногда, автор пишет исходя из личного кругозора, личного эмоционального склада.

Прагматический уровень перевода предполагает сохранение интенций автора, передачу в максимальной степени стилистических особенностей текста-оригинала и сохранение колорита. Эмоциональность художественной речи выполняет эстетическую функцию. В художественном стиле для создания образов используются все языковые средства, соответственно художественный текст строится на использовании образно-ассоциативных качеств речи. Отличительной особенностью художественного стиля речи является использование особых фигур речи, тропов, которые придают повествованию красочность, силу изображения действительности. Художественные тексты имеют две основные взаимосвязанные текстообразующие функции: функцию воздействия и эстетическую функцию. Особое значение приобретает форма изложения. От того, как и в какой форме материализуется содержание, зависит эстетическая ценность произведения и уровень эмоционально-экспрессивного воздействия на

читателя. Автор передает свои чувства и эмоции, чтобы сформировать у читателя нужное отношение к тем или иным описываемым объектам.

Н. В. Комиссаров предлагает следующее определение художественного перевода: «Художественным переводом называется перевод произведений художественной литературы. Произведения художественной литературы противопоставляются всем прочим речевым произведениям благодаря тому, что для всех них доминантной является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая или поэтическая. Основная цель любого произведения этого типа заключается в достижении определенного эстетического воздействия, создании художественного образа. Такая эстетическая направленность отличает художественную речь от остальных актов речевой коммуникации, информативное содержание которых является первичным, самостоятельным» [Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Международные отношения, 1990. 303 с. 15].

Поскольку речь идет о переводе отрезков художественной речи, основным отличием художественного перевода от иных видов перевода следует признать принадлежность текста перевода к произведениям ПЯ, обладающим художественными достоинствами. Иными словами, художественным переводом именуется вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на ПЯ речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на ПР.

По мнению Л. С. Бархударова: «Переводом считается межъязыковое преобразование, после которого текст на одном языке становится текстом на другом языке при сохранении плана его содержания» [Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.:Ленанд, 2016. 240 с. 12].

Художественному переводу среди других разновидностей перевода всегда придавалось особое значение. Однако переводческая деятельность носит хаотичный характер, для нее не существует универсальных решений, и

на примере перевода художественного текста это проявляется особенно ярко. Порой бывает трудно даже определить границу между собственно художественным и нехудожественным текстами [Казакова Т.А. Художественный перевод: учебное пособие, Санкт-Петербург: ИВЭСЭП, 2002. 112 с. 6].

Многие авторы (А.В.Федоров, К.И.Чуковский, В.С.Виноградов, Т.А.Казакова) подчеркивают творческую составляющую перевода в целом и художественного перевода в частности. Переводчик должен передать мысль автора, но в то же время он является и соавтором, и автором текста перевода [Львовская З.Д. Теоретические проблемы перевода. (На материале испанского языка). М.: Высшая школа, 1985. 232 с. 15]. Таким образом, в переводе необходим творческий выбор [Федоров А.В. О художественном переводе. Ленинград: Гослитиздат, ЛО, 1941. 396 с. 17], который порой иррационален. Процесс перевода во многих случаях характеризуется не четким алгоритмом, а тем, что принято называть эвристикой – не универсальными приемами, ценность которых оправдывается достижением поставленной изначально цели [Казакова Т.А. Художественный перевод: учебное пособие, Санкт-Петербург: ИВЭСЭП, 2002. 112 с. 7].

Художественный перевод и перевод художественной литературы – неравнозначные понятия [Казакова Т.А. Художественный перевод: учебное пособие, Санкт-Петербург: ИВЭСЭП, 2002. 112 с. 8]. Первый термин указывает на стратегию, способ перевода, второй – на тип переводимого текста. В данном исследовании мы будем анализировать переводческие трансформации в рамках перевода художественного текста, так как понятие художественного текста несколько шире и в то же самое время не исключает понятия художественного перевода.

Если цель перевода – осуществление межъязыковой коммуникации, то главная цель художественного перевода – межъязыковая эстетическая коммуникация. Она осуществляется путем интерпретации исходного текста,

выраженной в переводе на другой язык [Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 209 с. с. 23].

1.3. Проблема эквивалентности в переводе

Считается, что термин «эквивалентность» стал применяться в современной теории перевода относительно недавно. Так, П. М. Топер [Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. М.: Прогресс, 2000. 166 с. 25], отмечая разнообразие мнений о том, когда и откуда вошел в теорию перевода термин «эквивалент» стал употребляться в современном переводоведении по отношению к машинному переводу, а к переводу «человеческому» его предложил применить Р. Якобсон в статье «О лингвистических аспектах перевода» [Якобсон Р. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. 137 с. 31].

В самом деле, если современная теория перевода родилась в середине двадцатого столетия, то понятно, что термин, означающий ее основную категорию, возник одновременно с ней. Но в некоторых языках, например во французском, слово *equivalent* (эквивалент) в том лингвистическом значении, в каком мы употребляем его сегодня (слово или выражение, которым можно заменить другое слово или выражение), зарегистрировано во второй половине 19 века (1864).

Но для теории перевода важно скорее не то, кто и когда ввел этот термин в употребление, а то, с каким значением он действует в научном аппарате конкретной науки и как коррелирует с другими терминами этой науки. Так, в работе Вине и Дарбельне «Сопоставительная стилистика французского и английского языков» [Вине и Дарбельне «Сопоставительная стилистика французского и английского языков». Париж, 1958. 331 с. 41] термины *equivalent*, *equivalence*, аналоги русских эквивалент и эквивалентность, употребляются не только в привычном нам значении некой равнозначности и подобия сравниваемых форм выражения, предполагающих их взаимозаменяемость, но и как обозначение одного из приемов перевода.

Поэтому прежде чем рассматривать категорию эквивалентности как главную категорию теории перевода, необходимо определить содержание понятия, заключенного в термине эквивалентность, принятом именно в науке о переводе, отношение к этому понятию переводоведов разных направлений и попытаться выяснить, как соотносится понятие эквивалентности перевода с близкими понятиями адекватности, верности, точности.

В русском языке слово «эквивалентность» обозначает свойство по значению прилагательного эквивалентный, то есть являющийся эквивалентом, равноценный, равнозначный, равносильный, полностью заменяющий что-либо в каком-либо отношении. Соответственно эквивалент – это нечто равноценное, равнозначащее, равносильное другому, полностью заменяющее его.

Понимание относительности эквивалентности в теории перевода важно для разделения возможного от невозможного. Это отграничение помогает нам решить вопрос о переводимости. Действительно, если рассматривать эквивалентность как основное свойство текста перевода в его отношении к тексту оригинала, то именно неабсолютный характер этого отношения позволяет избежать максимализма в оценке возможного перевода.

Однако, относительность, заложенная в самом понятии эквивалентности, ставит сложный вопрос о том, в каком отношении текст перевода оказывается равноценным тексту оригинала. Этот вопрос пытается решить наука о переводе на протяжении многих столетий. Ведь именно характер отношений между ИТ (исходным текстом) и ПТ (переводным текстом) лежит в основе определения «верности» перевода и оценки правомерности переводческих действий.

Н. В. Комиссаров разработал теорию уровней эквивалентности и выделил такие уровни как:

1. Уровень цели коммуникации – сохраняется лишь та часть текста оригинала, где содержится цель коммуникации.

2. Уровень высказывания – одинаковая предметная ситуация отражается как в тексте оригинала, так и в тексте перевода, но различаются способы описания.

3. Уровень сообщения – при переводе и в самом переводе сохраняются более общие понятия, при помощи которых ситуация может быть описана.

4. Уровень описания ситуации – предполагает сохранение в переводе цели коммуникации, уровня высказывания и инвариантность синтаксических структур оригинала и перевода.

5. Уровень слов – подразумевает сохранение всех основных частей содержания оригинала [.Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Международные отношения, 1990. 303 с. 139].

Так, исходя из теории эквивалентности В. Н. Комиссарова, эквивалентность может быть достигнута только при значительном совпадении всех уровней содержания текста оригинала и текста перевода, при этом оригинал и перевод могут быть эквиваленты на всех пяти уровнях или же только на ряде уровней. С учётом различий языковых систем, эквивалентность может быть не всегда полностью достигнута, она может основываться как на сохранении, так и на утрате некоторых смысловых элементов.

В свою очередь Л. С. Бархударов определяет три уровня эквивалентности на основе применения критериев оценочности и нормативности. В центре располагается перевод, «осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм ПЯ». Именно такой перевод называется эквивалентным. На более низком уровне оказывается буквальный перевод, а на более высоком – вольный. Бархударов считает, что вольный перевод предпочтительней буквального, так как при вольном переводе не происходит значительных смысловых деформаций и не нарушаются нормы языка

[Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.:Ленанд, 2016. 240 с. 120].

Категории эквивалентности и адекватности принадлежат к основным категориям теории перевода. Их трактовка определяет вектор рассмотрения проблемных вопросов теории перевода. Переводчик-практик, в процессе обработки теоретического и практического материала, создаёт собственную концепцию эквивалентности и принимает переводческие решения на уровне своей социокультурной и языковой компетентности.

1.4 Прагматические аспекты перевода

Одним из важнейших аспектов любой коммуникации является прагматическое воздействие на адресата речевого сообщения, что обеспечивается выбором языковых средств и грамотным применением переводческих приёмов. Без учёта социокультурного опыта адресата, перевод может оказаться неадекватным в плане обеспечения симметричного прагматического эффекта, хотя и эквивалентным. В такой ситуации переводчик использует инструментарий прагматической адаптации.

Соблюдение прагматической составляющей является самым важным условием при переводе, так как только с верным соблюдением прагматики, возможна верная передача эмоциональности, чувств, предложенных автором.

Прагматика перевода определяется В.Н. Комиссаровым как 'влияние на ход и результат переводческого процесса, необходимости воспроизвести прагматический потенциал оригинала и стремление обеспечить желаемое воздействие на Рецептора перевода [.Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Международные отношения, 1990. 303 с. 145]. Под прагматическим потенциалом оригинала понимается способность текста производить коммуникативный эффект, сформировать у читателя прагматические отношения к сообщаемому, иначе говоря, осуществить прагматическое воздействие на получателя информации. На основе предложенного В. Н. Комиссаровым определения можно выявить следующую цепь

последовательных процессов, заканчивающихся конкретным результатом: воспроизведение прагматического потенциала ИТ → коммуникативный эффект на получателя ПТ → восприятие рецептором перевода исходного сообщения.

Прежде чем приступить к переводу, переводчику необходимо установить ряд существенных моментов, способствующих воспроизведению прагматического потенциала оригинала для достижения поставленной задачи, т.е. достичь желаемого эффекта на получателя переводного текста (ПТ).

А. Д. Швейцер утверждает, что «основной прагматической установкой является учет отсутствия единства в восприятии одного и того же текста со стороны носителей разных культур, принимающих участие в различных коммуникативных ситуациях. Здесь сказываются различия в исходных знаниях, представлениях, интерпретационных и поведенческих нормах» [Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика: (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод). М.: Воениздат, 1973. 310 с. 153].

То есть это может означать, что из-за различий культур, поведения и знаний, восприятие чувств и эмоций у каждого свое, а, следовательно, текст перевода не способен передать все тех чувств, которые были вложены автором текста оригинала. Так переводчику следует определить на какую группу читателей нацелен текст перевода и попытаться ориентироваться на соответствующую группу в языке перевода.

Целью первого вида прагматической адаптации является обеспечение адекватного понимания оригинала. Ориентируясь на среднестатистического получателя, переводчик учитывает, что сообщение вполне понятное читателям оригинала может быть непонятным получателям перевода вследствие отсутствия у них необходимых фоновых знаний [Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Теория художественного перевода. М.: Академия, 2005. 304 с. 128].

Второй вид прагматической адаптации направлен на адекватное восприятие содержания оригинала. Это связано с тем, что в каждом языке существуют названия каких-либо объектов или ситуаций, с которыми у представителей данной языковой группы связаны особые ассоциации.

При осуществлении прагматической адаптации третьего вида переводчик ориентируется не на среднестатистического, а на конкретного получателя перевода, а также на конкретную ситуацию общения, внося в текст перевода изменения, необходимые для решения задач, поставленных автором текста оригинала. Поэтому подобная адаптация обычно связана со значительным отклонением от исходного сообщения.

Прагматическая адаптация четвертого вида связана с решением задач, стоящих вне текста оригинала, причем эти задачи не были предусмотрены автором текста оригинала, они никак не связаны с улучшением понимания текста оригинала [Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие. М.: ЭТС, 2002. 426 с. 173].

Еще один из важных критериев перевода художественного текста является сохранение индивидуального стиля автора. Индивидуальный стиль автора — это такой способ организации словесного материала, который отражает художественное видение автора и создает новый, только ему присущий образ мира. В. В. Виноградов формулирует понятие индивидуального стиля автора как систему индивидуально-эстетического использования свойственных данному периоду развития художественной литературы средств художественно-словесного выражения, а также система эстетически-творческого подбора, осмысления и расположения различных речевых элементов [Виноградов В.С. Введение в переводоведение. М.: Изд-во Ин-та общ. сред. образования РАО, 2001. 224 с. с. 20].

Основная прагматическая цель перевода художественной литературы — создать на переводящем языке текст, обладающий способностью оказывать аналогичное воздействие на рецептора перевода. Например, прочитав в русском переводе произведения Шекспира, русский читатель должен

ощутить силу литературного таланта автора оригинала. Если переводчику удалось этого добиться, можно говорить об адекватном воспроизведении коммуникативного эффекта оригинала.

И наконец, чтобы достичь нужного коммуникативного эффекта в распоряжении переводчика есть ряд приемов, помогающих ему разъяснить те моменты ИТ, которые могут быть непоняты рецептором перевода. Эти приемы составляют так называемую прагматическую адаптацию перевода. Прагматическая адаптация представляет собой изменения, вносимые в текст перевода с целью добиться необходимой реакции со стороны рецептора перевода. О тех изменениях, которые переводчик делает в переводимом тексте, А. Нойберт пишет: «Обязанность переводчика предпринимать такие изменения, чтобы получился текст Б, который ориентирует получателя руководства об эксплуатации машины, говорящего на (ПЯ) так же, как текст А говорящего на (ИЯ). В результате будут пропуски, дополнения, перестановки, перенесение акцентов и т. д., которые если их дословно перевести обратно, могут показаться говорящему на (ИЯ) коверканием, искажением, недопустимым добавлением, многословием, пропусками, изменением привычной классификации [Нойберт А. Прагматические аспекты перевода. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. М.: Международные отношения, 1978. 195 с. 140].»

1.5 Переводческие стратегии как программы решения переводческих задач

В современном переводоведении для описания процесса перевода широко используется словосочетание «стратегия перевода». Данный термин существует в нескольких вариантах. Наряду со «стратегией перевода» можно встретить словосочетания «стратегия переводчика» (В.Н. Комиссаров), «переводческая стратегия» (И.С. Алексеева), и даже «стратегия поведения переводчика в процессе перевода». Также, определение «стратегия перевода»

невозможно найти в специальном переводоведческом справочном пособии Л.Л. Нелюбина.

Термин «стратегия перевода» был принят А.Д. Швейцером, В.Н. Комиссаровым и остается востребованным в современном переводоведении.

Переводческая стратегия это порядок переводческих действий (под переводческими действиями понимается всю совокупность возможных действий по осуществлению перевода) при переводе одного конкретного текста или группы текстов, выбранных переводчиком.

Ключевая цель переводческих действий – создание текста перевода, а потому они являются ситуативно обусловленными. При осуществлении переводческих действий переводчик должен учитывать потребность клиента.

Стратегия для работы переводчика является одним из опорных пунктов методологии, в связи с этим при ее выработке особое внимание нужно уделить таким пунктам как:

1)разновидность перевода: текстуально точному переводу, приближающемуся к буквальному, или, напротив, переводу, смело отходящему от формальной структуры оригинала, приближающемуся к вольному;

2)приоритеты перевода, которые обусловлены его задачами;

3)трансляция экзотических деталей местного колорита и колорита эпохи или глубинное проникновение в историческую специфику текста [Швейцер А.Д. Социолингвистические основы теории перевода. М.: МГУ, 1985. 184 с. 60].

Г. Хениг и П. Куссмауль в учебном пособии «Стратегия перевода» рассматривают понятие стратегии с практической точки зрения: «Как и любая стратегия, переводческая стратегия должна опираться на факты. В этом отношении она сопоставима со стратегией игрока в шахматы, где игрок должен ориентироваться в фазе развития игры на время, которым он располагает, и на стратегию противника. То, как он планомерно осуществляет выбранную им стратегию, показывает расположение им шахматных фигур, а

это становится понятным лишь для профессионалов. Таким образом, дилетант или начинающий в данной области нуждается в комментарии эксперта, если он хочет отличить лежащую в основе «игры стратегию» [Hönig H.G, Kußmaul P. Strategie der Übersetzung: Ein Lehr-und Arbeitsbuch. Tübingen: Narr, 1982 p. 24].

Комиссаров В. Н. в своем труде «Современное переводоведение» отмечает, что «переводческая стратегия – это своеобразное переводческое мышление, которое лежит в основе действий переводчика» (надо все делать творчески, т.е. хорошо) [Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие. М.: ЭТС, 2002. 426 с. 201] и выделяет три группы принципов осуществления процесса перевода, составляющие основу переводческой стратегии. Предлагаемые ученым принципы включают всю совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов: некоторые исходные установки; выбор общего направления действий, которым переводчик будет руководствоваться, принимая конкретные решения; выбор характера и последовательности действий в процессе перевода.

Существует несколько факторов, которые И. Черкасс [Черкасс, И.А. Лингвистические и психологические компоненты переводческой стратегии. Пятигорск, 1996.250 с.] определяет как «принципы переводческой стратегии» и они считаются более частными в соотношении с принципами, предложенными Н. В. Комиссаровым:

1. Первый принцип основывается на том, что переводчик акцентирует внимание на важнейшие смысловые элементы в содержании переводческого текста.
2. Второй принцип базируется на том, что переводчик принимает во внимание специфические свойства источника и его особенности: стиль, связанность и логичность переводимого материала, произношение, если говорить об устном переводе.
3. Третий принцип заключается в представлении переводчиком будущего

рецептора, который отличается от того рецептора, на которого ориентирован текст, так как между собой они отличаются тем, что относятся к разным языковым сообществам, соответственно обладают разным опытом, познаниями и ассоциативным рядом.

В свою очередь, А. Д. Швейцер рассматривает перевод как «процесс решения», первоначальным этапом которого является выработка стратегии перевода – так называемой программы переводческих действий [Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 209 с. 53]. При выборе стратегии перевода решающую роль, по мнению А.Д. Швейцера, может сыграть жанр текста, цель перевода и социальная норма перевода, характерная для той или иной эпохи.

Помимо этого, А. Д. Швейцер относит сюда «переводческие трансформации», составляющие технологию перевода с учетом языковых и внеязыковых детерминантов перевода [Швейцер А.Д. Социолингвистические основы теории перевода. М.: МГУ, 1985. 184 с. 65].

В данной работе мы рассматриваем переводческую стратегию вслед за А. Д. Швейцером как программу переводческих действий, в том числе переводческих трансформаций как способов решения переводческой задачи.

1.6 Виды переводческих трансформаций

Различие языков предполагает необходимость переводческих трансформаций, к которым прибегает переводчик в случае расхождений в лексике или различий в семантике и синтаксисе.

Переводческие трансформации играют огромную роль в деятельности переводчика, поскольку они нужны для соблюдения норм языка перевода и предоставляют такой перевод, который будет понятным, как и для читателя, так и соответствовать авторскому стилю.

Достижение адекватного перевода – главная цель в деятельности переводчика, перед которым стоит задача создать такой текст, который наиболее точно передает ту информацию, что заложена в тексте

оригинального источника, не нарушая при этом норм языка перевода, что заставляет его обращаться к различным переводческим трансформациям.

Для соблюдения максимально возможной подлинности и эстетичности переводчики зачастую прибегают к использованию следующих переводческих трансформаций: лексико-грамматические преобразования, перестановка смысловых элементов и некоторые другие.

Переводческие трансформации используются переводчиком в качестве приемов перевода и используются в ситуациях, когда наблюдается отсутствие словарного соответствия, или оно не может использоваться в рамках определенного контекста.

Учитывая характер языковых единиц, переводческие трансформации подразделяют на лексические, грамматические и лексико-грамматические.

Наиболее часто употребляемыми лексическими трансформациями принято считать переводческое транскрибирование, транслитерацию, калькирование, опущение, добавление и лексико-семантические замены разного рода (к примеру – генерализация, конкретизация и т.д). Обратимся к рассмотрению видов трансформаций.

Швейцер А. Д., предлагает делить трансформации на четыре группы. Трансформации на компонентном уровне семантической валентности подразумевают применение различного рода замен. Например, замена морфологических средств лексическими, другими морфологическими, синтаксическими или фразеологическими и прочие. Трансформации на уровне прагматическом заключаются в следующих приемах: переводческие компенсации, замена тех или иных стилистических средств прочими, замена аллюзий (реалий) на аналогичные, а также интерпретирующий, поясняющий перевод и переводческие компенсации. Трансформации, осуществляющиеся на референциальном уровне, - это конкретизация (или гипонимическая трансформация), генерализация (гиперонимическая трансформация), замена реалий (интергипонимическая трансформация), а также перевод с помощью реметафоризации (синекдохическая трансформация), метонимической

трансформации, реметафоризации (замены одной метафоры другой), деметафоризации (замены метафоры ее антиподом - неметафорой). Сюда же относится та или иная комбинация названных трансформаций и трансформации комплексные (например, конверсивные). Трансформации на уровне стилистическом – компрессия и расширение. Под компрессией подразумевается эллипсис, семантическое стяжение, опущение избыточных элементов и лексическое свертывание.

Я. И. Рецкер, напротив, называет лишь два типа трансформаций: грамматических трансформациях в виде замены частей речи или членов предложения и лексических трансформациях, сущность которых состоит в конкретизации, генерализации, дифференциации значений, антонимическом переводе, компенсации потерь, возникающих в процессе перевода, а также в смысловом развитии и в целостном преобразовании [Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. М.: Просвещение, 1982. 159 с. 110].

Анализ приведённых выше теоретических концепций позволяет сделать вывод, что А. Д. Швейцер выделяет уровни функционирования трансформаций. При этом он считает, что на стилистическом уровне могут иметь место как грамматические, так и лексические трансформации, то есть на одном уровне могут функционировать различные виды трансформаций.

Однако наборы приемов реализации переводческих трансформаций в целом совпадают. Так, разнообразные замены – грамматические, реалий и др., генерализация и компенсация встречаются во всех работах. Если проследить за этим по конкретным примерам, то становится, очевидно, что Я. И. Рецкер относит приемы конкретизации и генерализации к лексической разновидности трансформаций [Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 171 с. 100]. А. Д. Швейцер дает понятиям другие названия – гипонимическая и гиперонимическая. Я.И. Рецкер относит прием компенсации – к лексической разновидности, а А. Д. Швейцер – к прагматическому уровню. Прием

грамматической замены – это грамматическая разновидность трансформаций (по Рецкеру) [Рецкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык. Теория и методика учебного процесса. М.: Международные отношения, 1950. 127 с. 101]. Однако А. Д. Швейцер называет в данном случае компонентный уровень. Вместе с тем, все лингвисты заявляют о том, что деление трансформаций на типы и виды – это условность. Связано это с тем, что некоторые трансформации практически не встречаются вне сочетания с прочими трансформациями, то есть не в чистом виде. Именно этот момент объединяет данные классификации.

В концепции В. Н. Комиссарова дифференцируются такие виды трансформаций, как лексическая и грамматическая, а также комплексная. Говоря о лексических трансформациях, он называет транслитерацию, переводческое транскрибирование, калькирование, некоторые лексико-семантические замены. Например, модуляцию, конкретизацию и генерализацию. В качестве грамматических трансформаций выступают дословный перевод (или синтаксическое уподобление), грамматические замены (замены членов предложения, форм слова, частей речи) и членение предложения. Комплексные трансформации также можно именовать лексико-грамматическими. Сюда относятся экспликация (по-другому, описательный перевод), антонимический перевод и компенсация [Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Часть 1. Лексико-фразеологические основы перевода. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960. 176 с. 93].

Л. С. Бархударов называл четыре типа преобразований (трансформаций). Это – перестановки, замены, опущения и добавления. Приемы, используемые при перестановке, – это изменение порядка расположения компонентов сложного предложения, а также изменение места слов и словосочетаний. К приемам замены Л. С. Бархударов отнёс компенсацию, синтаксические замены в структуре сложного предложения, замену частей речи, компонентов предложения и словоформ, конкретизацию

и генерализацию, членение и объединение предложения, замену причины следствием (и наоборот), антонимический перевод. Опускания и добавления имеют соответствующие типы трансформаций – опущение и добавление.

Р. К. Миньяр-Белоручев делит переводческие трансформации на три типа: семантические, грамматические и лексические – в зависимости от того, какой план исходного текста следует перевести: формальный (внешний) или семантический (смысловой) [Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980. 237 с. 124]. Характер элементов исходного языка, по мнению В. Н. Комисарова, позволяет разделить трансформации также на три вида: грамматические, лексические и лексико-грамматические (комплексные). Л.С. Бархударов считает, что можно выделить четыре вида переводческих метаморфоз. Также необходимо подчеркнуть, что в системе Л. С. Бархударова преобразования генерализации и конкретизации, происходящие на лексическом уровне, относятся к заменам, поскольку при этом происходит замена элемента языка исходного текста. А у В. Н. Комисарова и Р. К. Миньяр-Белоручева эти же преобразования относятся к лексическим трансформациям. К заменам же, по Л. С. Бархударову, относятся такие трансформации как объединение и, наоборот, членение предложений, замены частей речи и членов предложения. В. Н. Комиссаров и Р. К. Миньяр-Белоручев относят подобные приемы к типу грамматических преобразований. Классификация переводческих трансформаций у В. Н. Комисарова и Р. К. Миньяр-Белоручева не совпадает по всем пунктам. Так, например, В. Н. Комиссаров считает антонимический перевод и компенсацию комплексными преобразованиями, а Р. К. Миньяр-Белоручев относит вышеуказанные приемы к семантическим трансформациям. Для сравнения, Л. С. Бархударов относит антонимический перевод и компенсацию также к заменам. Классификации ученых содержат ряд приемов переводческой трансформации, которые не находят отражения в других классификациях. Так, Л. С. Бархударов и Р. К. Миньяр-Белоручев не относят к способам переводческих преобразований выделяемые В. Н.

Комисаровым приемы транслитерации и транскрибирования. Однако, в общем, каждый из ученых, классифицируя переводческие преобразования, разделяя их на типы по своему мнению, имеет дело с одними и теми же явлениями.

Подводя итоги анализа различных классификаций переводческих преобразований, мы делаем вывод о том, что единой классификации типов переводческих трансформаций в современной лингвистической науке мы встретить не сможем. Также следует отметить, что конструирование единой классификации осложнено тем фактом, что разные лингвисты делают акцент на разное количество приемов переводческой трансформаций.

Данная работа основывается на классификации О. А. Фирсова, который определяет переводческие трансформации, как « процесс преодоления контекстных отклонений найденных в тексте оригинала.» [Фирсов О.А. Перевод с английского языка на русский и его комментарий. М.: Компания Спутник, 2003. 198 с. 11].

Его классификация рассматривает такие виды трансформаций, как лексические, грамматические и лексико-грамматические.

Грамматические приемы:

Членение предложений

Грамматические замены (члена предложения, части речи, формы слова: числа существительного, наклонении глагола, и тд.)

Лексические приемы:

Транскрибирование

Опущение (сокращение)

Логическая синонимия

Генерализация

Калькирование

Добавление (расширение)

Перестановка (перемещение)

Транслитерация

Конкретизация

Модуляция

Лексико-грамматические приемы:

Антонимический перевод

Экспликация

Компенсация

Выводы по главе 1

Изучив различные стадии и этапы перевода, можно сделать вывод, что переводчик, по сути, является создателем чего-то нового, будь то произведение или научная статья, и что перевод – не просто набор определенных механических действий. Переводчик творит, затрачивая при этом не меньше усилий, чем автор. Работу переводчика можно рассматривать как более сложный вид деятельности, потому что его задача состоит в том, чтобы передать средствами переводного языка ту же атмосферу и эмоциональную составляющую, которая была заложена в оригинале текста. Одной из главных задач является передача текста со смысловой точностью. Перевод должен быть равен оригиналу текста по воздействию на читателя.

Сопоставление различных точек зрения на сущность перевода как языковой деятельности позволяет сделать вывод о том, что перевод – это сложный, разносторонний, многогранный процесс, знание особенностей которого очень важно для переводчиков в плане их профессиональной компетенции. Перевод всегда связан с языком и с литературой, и неизбежно предполагает соприкосновение двух языков и передачу подлинника средствами другого языка.

Далее мы рассмотрели понятие переводческой стратегии и виды переводческих трансформаций. Мы приняли рабочее определение переводческой стратегии, как программы переводческих действий, содержание которой составляют способы достижения эквивалентности, в том числе переводческие трансформации.

Необходимость в переводческих трансформациях, прежде всего, вызвана различием языков. Переводчик прибегает к трансформациям из-за лексических несовпадений, несовпадений в значении слов или же вообще отсутствия эквивалента в языке перевода, из-за различий на уровне семантики и синтаксиса.

Роль трансформаций при переводе очень важна. Трансформации необходимы, чтобы соблюсти нормы языка перевода и обеспечить наиболее точный и в то же время понятный читателю перевод, который передаст всю прагматику и стиль автора. Переводческим трансформациям будет посвящена следующая глава данной работы.

Глава 2 Языковые трансформации как способы реализации переводческих стратегий: анализ переводческих решений

2.1 Особенности авторского стиля Дж. Керуака

Джек Керуак в классической американской литературе фигура неоднозначная в силу оригинальности своего языка и его вклада в культуру, в целом. Среди критиков, он для одних – графоман, для других – гений, но, несмотря на это, одного факта исключить невозможно – Джек Керуак, как проповедник свободы стал основоположником литературы битников вместе с публикацией самого известного романа «На дороге» в 1957 году.

Особенностью авторского стиля Джека Керуака считается, так называемая, «спонтанная проза», которая для неподготовленного читателя кажется чрезмерно экспрессивной, метафоричной и бессвязной, тяжелой для восприятия. Однако, главная особенность метода «спонтанной прозы» - непосредственность и спонтанность мысли, по утверждению самого Керуака, появилась благодаря интеграции литературы с музыкой, а именно привнесению в нее черт джазовых импровизаций и композиций Чарли Паркера, Майлза Дэвиса, Диззи Гиллеспи. В результате, романы Джека Керуака представляют собой сочетание рваных ритмов бибоба и непрерывного потока авторских мыслей и идей.

Из описаний самого Дж. Керуака, своими романы он писал следующим образом: вставлял рулон бумаги в машинку и «бил» по клавишам, пока не набегало метра четыре текста в день.

Эта характерная для Керуака фраза как нельзя лучше отражает болезненную самовлюбленность, которой пропитано всё творчество битников. Их нарциссизм прямо заявляет: «Это важно, потому что имеет священное значение для меня». Отсюда вытекает, что все до единого личные переживания должны быть запротоколированы, ибо предполагается, что текстовый вариант душевных терзаний будет интересен каждому читателю.

Текст, по мнению автора, должен был оставаться неотшлифованным, именно в таком виде, в каком изначально был зарожден в сознании. Такая непрерывность мысли достигалась писателем, в том числе, и за счет небрежного отношения к знакам препинания, он практически от них отказался. Никаких точек, разделяющих предложения, и без того произвольно пронизанные ложными двоеточиями и робкими, к тому же бесполезными запятыми — лишь энергичные тире, отделяющие риторическое дыхание. Тире, в отличие от обманывающих читателя и тормозящих поток мысли запятых, удлиняют фразу, позволяют мысли перетекать из предложения в предложение. Из-за такого отношения к знакам препинания, Джек Керуак часто вступал в полемику с редакторами издательств, пытаясь отстаивать право пользоваться ими по своему усмотрению, хоть это и не всегда ему удавалось (например, романы «Доктор Сакс», «Книга снов» были опубликованы «неверно»).

Связывать творческую жизнь любого автора с его личной жизнью, зачастую, неправильный путь постижения сути произведений, но в случае с Джеком Керуаком нельзя избежать проведения параллелей между ними, так как он лучше любого биографа задокументировал свою жизнь со всеми реалиями той действительности, в которой она протекала, потому, можно с уверенностью утверждать, что все герои его произведений имеют прототипов.

Так, многих его друзей обижало, если они находили рассказы об их приключениях на страницах его работ. Например, в романе «На дороге» Керуак описал себя в романе под именем Сэла Пэрэдайза, а своего близкого друга Нила Кэссиди – Дина Мориарти – анархиста-гедониста, который абсолютно свободен в выражении своих чувств, мыслей, суждений и действий. Вся жизнь Дина Мориарти протекает в барах и отелях, где играет джаз, курят марихуану и ищут приключения в чужих машинах. Поведение главного героя, отрицающего шаблонные американские ценности, непонятно его друзьям, но зато, по мнению Дж. Керуака, лучше быть таким

непонятным, но свободным бродягой, тем среднестатистическим американцем.

Отмечают, что битники, появившиеся не только как литературное течение, но и как идеологическая группа, сразу стали оппозиционерами существующим в американском обществе ценностям и образу жизни: «конформизму, промывке мозгов, масс-медиа, лицемерию и ханжеству американского «общественного мнения» и «общественной морали». Политические воззрения представителей бит-поколения выражались в острой критике «общества мейнстрима», общества с нехваткой спонтанности и умения радоваться, с его конформизмом и репрессивностью, с предчувствием обречённости и в особенности с его милитаризмом холодной войны [Online-библиотека/Литература/Анализ произведений зарубежных писателей. Биографии иностранных писателей/Американская литература/"Бит-поколение" ("битники") [Электронный ресурс]. URL: http://licey.net/free/15analiz_proizvedenii_zarubezhnyh_pisatelei_biografii_inostrannyh_pisatelei/62amerikanskaya_literatura/stages/2165bit_pokolenie_bitniki.html (дата обращения: 06.04.2018).].

Для Керуака дорога - это символ жизни, вечного стремления к счастью и к чему-то настоящему. Поэтому остановка означает не просто конец пути, но и отказ от поиска себя и ответов на вопросы.

А правда заключается в том, что ты живешь сейчас, и все что происходит с тобой это и есть настоящее. Для Керуака был важен не конечный итог, а процесс движения, постижения дороги и жизни. Ещё в самом начале пути героя один из случайных его попутчиков произнесёт для него слова: «Вы, парни, куда-то едете или просто едете?». А ведь этот вопрос и есть смысл их путешествия.

Интересно то, что Дж.Керуак никогда не насмехается над своими героями, в его работах нет иронии, писатель всегда предельно искренен и все те вещи, о которых он повествовал – отказ от американской мечты, отказ от общепринятых норм поведения, общепризнанных ценностей, поиск

духовного освобождения – все это легло в основу новой контркультуры, что, конечно, совсем не повод для иронии.

Творческое наследие писателя не исчерпывается одной книгой, сам Дж.Керуак более всего ценил такие романы как «Видения Коди» и «Доктор Сакс», прототипом главных героев которых был все тот же его друг – Нил Кэссиди и, в которых он достиг совершенства в своем методе спонтанной прозы.

Всего авторству Джека Керуака принадлежит 14 романов, издано было 25 книг, включая сборники стихов. Стихи писателя воспринимаются читателями легче, нежели проза, хотя при их написании автор все также придерживался своего метода спонтанной прозы, никогда не правил стихи, придерживаясь того мнения, что изначальный вариант всегда наилучший.

Поэзия представителей бит-поколения характеризуется субъективизмом и анархическими настроениями. Наибольшее влияние на неё оказали дадаизм и сюрреализм, по типу стихосложения она относится к верлибру, реже — к хайку. Поэзия по своей структуре предполагает громкое, быстрое прочтение вслух — что и реализовывалось в рамках живых выступлений поэтов под аккомпанемент джазовых оркестров в различных клубах. Битнический верлибр ориентирован на голос, насыщен повторами и сильно воздействует именно при чтении вслух — как отмечают некоторые авторы, по большей части, бит-поэзия сформировалась на основе поэзии, читавшейся в андерграундных клубах [Словари и энциклопедии на Академике. Бит-поколение [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/620435> (дата обращения: 06.04.2018).].

Верлибр- излюбленная поэтическая форма и у Дж.Керуака, который у него был мистичен, экспрессивен и музыкален. Поэзия Керуака вдохновлена произведениями У.Блэйка, А.Рембо, У. Уитмена, которых он считал своими учителями.

Однако, верлибры Дж.Керуака отличает его увлечение буддизмом и восточной культурой, вообще, но такой интерес к востоку не был понят

друзьями автора, которые называли его стихи, навеянными востоком – безыдейными. Но, главная идеология Керуака заключалась в жизни, которая сама по себе безыдейна, по сути, в своем бешеном, выходящем за все рамки, ритме.

Таким безумцем был и сам Керуак, он, как и герои его книг, всю жизнь был в стороне от общественной жизни, одиночкой, ищущим ответы на внутренние вопросы, несмотря на то, что являлся главным идеологом целого бит-движения.

«Единственные люди для меня — безумцы, безумные жить, безумные говорить, безумные быть спасенными... Те, кто горит, горит, горит, как сказочные римские свечи, взрывающиеся пауками среди звезд» [Kerouac Jack. *On the road*. Viking Press, 2002. 352 p.].

2.2 Сопоставительный анализ переводческих стратегий А. Герасимовой (2012) и Е. Калявиной (2008) в романе «Биг Сюр».

Цель анализа эмпирического материала заключается в сопоставлении переводов художественной прозы Дж. Керуака, выполненных Е. Калявиной и А. Герасимовой.

При сравнении двух текстов: исходного и переводящего, можно отметить, что некоторые фрагменты содержат в себе отклонения от норм русского языка и изменение прагматической части. Такие случаи, когда мы выявляем отличия использования языковых инструментов в переводящем тексте, и представляют, интересны материал для исследования стратегий межъязыковой трансформации.

С целью достижения адекватного перевода на русский язык, применялись комплексные переводческие трансформации, в частности: модуляция, конкретизация, добавление, грамматическая замена и др.

Рассмотрим наиболее показательные примеры переводческих трансформаций.

Обратимся к первому отрывку, в котором главный герой решает отправиться в путь, планируя «трезвый» отпуск, но просыпается в своей комнате после бурной ночи.

*Two days of that, including Sunday the day Lorenzo is supposed to pick me up at my «secret» skid row hotel (the Mars on 4th and Howard) but **when he calls for me there's no answer, he has the clerk open the door and what does he see but me out on the floor among bottles, Ben Fagan stretched out partly beneath the bed, and Robert Browning the beatnik painter out on the bed, snoring.***

Сопоставим переводческие решения. А. Герасимова предлагает следующий перевод:

*И так двое суток, включая воскресенье, день когда Лоренцо должен был подобрать меня в моем «засекреченном» **трущобном отеле** («Марс» на углу Четвертой и Ховард) **но когда он звонит, никто не отвечает, он заставляет служащего открыть дверь** и что же видит: я валяюсь на полу среди бутылок, Бен Фаган растянулся частично уже под кроватью, а на кровати храпит Роберт Браунинг, художник-битник. (перевод А. Герасимовой)*

*И так два дня, включая воскресенье, когда Лоренцо по идее должен заехать за мной в «секретную» гостиницу на **скид-роу** («Марс-отель» на углу 4-й и Ховард-стрит), **но я не отвечаю на звонок, служитель отпирает ему дверь**, и что же он видит – на полу среди бутылок валяюсь я, рядом частично под кроватью Бен Фэган, на кровати храпит художник-битник Роберт Браунинг. (Перевод Е. Калявиной)*

Из данного отрывка читателю, знакомому с реалиями жизни в Лос-Анджелесе того времени, становится ясно, что отель, в котором героя находит его друг Лоренцо, находится в самой неблагополучной части города (skid row), заселённой бездомными людьми. Примечательная черта этого района - проституция. В своем переводе Калявина сохранила оригинальное название улицы посредством его **транскрибирования**, в то время как А.

Герасимова выбрала стратегию ориентации на инокультурного адресата и передала прагматику реалии с помощью оценочной лексемы "трусобный", т. е. осуществила лексико-семантическую замену (**приём логической синонимии**).

Следует также отметить, в переводе Е. Калявиной **«вырезаются» этапы разворачивающегося действия:** в оригинале Лоренцо, не дождавшись, чтобы ему кто-то открыл дверь, находит портье и только после этого попадает в комнату. В переводческой версии Е. Калявиной создаётся представление о том, что служитель отеля все это время был с героем у двери.

Также следует отметить, что в данном отрывке в фокусе внимания – Лоренцо, а рассказчик включен в фон повествования. Это выражено с помощью безличной конструкции: «when he calls for me, there's no answer» (рассказчик не слышит стуков и звонков в дверь). Сравнивая перевод А. Герасимовой **«никто не отвечает»** и Е. Калявиной **«я не отвечаю на звонок»**, обнаруживаем, что А. Герасимова сохранила авторскую интенциональность, в то время как Е. Калявина переместила рассказчика в центр описываемого события, что допускает иную интерпретацию коммуникативной ситуации, а именно имплицитно нежелание рассказчика впустить гостя.

Проанализируем описание гостиничного номера (в момент, когда рассказчик собирается его покинуть).

*And I look around the **dismal cell**, there's my hopeful rucksack all neatly packed with everything necessary to live in the woods, even unto the minutest first aid kit and diet details and even a neat little sewing kit cleverly reinforced by my good mother (like extra safety pins, buttons, special sewing needles, little aluminum scissors).*

Рассказчик сравнивает свою комнату с тюремной камерой – **«dismal cell»**, удручающей и вводящей в депрессию.

Сопоставление анализируемых переводов выявляет несовпадение переводческих стратегий в части передачи эмоционального состояния персонажа.

Сравним:

*И я обвожу взглядом унылую комнату, вот мой **верный** рюкзак тщательно упакованный всем необходимым для жизни в лесу, включая миниатюрную аптечку и провизию до мелочей, и даже аккуратную маленькую сумочку с принадлежностями для шитья очень умно собранную милой мамочкой (**тут и безопасные булавки, и катушки, и специальные иглы для шитья, и маленькие алюминиевые ножницы**). (А. Герасимова)*

*И я озираю эту жалкую клетку, вот мой **полный надежд** рюкзак аккуратно **набитый** всем необходимым для жизни в лесу, вплоть до неотложной аптечки и хитростей пропитания, даже швейный наборчик заботливо собранный мамой (иголки, нитки, булавки, пуговицы, алюминиевые ножнички). (Е. Калявина)*

Перевод Е. Калявиной более точно отражает эмоциональные переживания рассказчика и сохраняет метафоричность описания. Однако в русском языке слово «клетка» в первую очередь ассоциируется с клеткой для птиц или животных, а в его переносном смысле первая возникающая ассоциация – «золотая клетка». Таким образом, мы наблюдаем конфликт культурных ассоциаций. А. Герасимова заменяет слово «cell» словом «комната» (**приём генерализации**). Тем самым утрачивается метафоричность описания, но нейтрализуется несовпадение социокультурных ассоциаций.

Отметим также выбор Е. Калявиной глагола «озирать» в качестве эквивалента глагола «look around». Этот глагол не вписывается в современный контекст. А. Герасимова выбирает нейтральный синоним – «обвожу взглядом».

При описании своего дорожного рюкзака автор использует эпитет «horeful», который А. Герасимовой был переведен как «верный», а Е.

Калявиной— как «полный надежд» и, соответственно является примером **экспликации**, потому что слово «hopeful» – «многообещающий» она заменила двумя словами «полный надежд». Как и большинство путешественников, Джек Керуак олицетворял свой рюкзак, видел в нём спутника, на которого можно положиться в трудной ситуации вдали от дома. Об этом также свидетельствует личностно-маркированное описание вещей в его рюкзаке. На основании сравнительного анализа переводов описания гостиничного номера можно сделать вывод о передаче Е. Калявиной авторской прагматики. Вместе с тем, перевод А. Герасимовой имён швейных принадлежностей, собранных матерью автора, отличается многословностью и наличием «лишних слов»: «безопасные булавки» вместо «булавки», «buttons» в её переводе стали «катушками», которые неясно, каким образом попали в набор для шитья, «special sewing needles» были переведены как «специальные швейные иглы», что является **калькированием** с английского языка, в котором слово «needle» обозначает и медицинскую иглу, и швейную иглу, в то время как в русском языке есть четкое различие между словами (медицинская) «игла» и (швейная) «иголка». Кроме того стоит отметить, что словосочетание «милый мамочкой» противоречит характеру и возрасту рассказчика а также его образу жизни, наделяет персонаж несвойственной ему инфантильностью.

Рассмотрим стратегии перевода сленга.

*That being the first indication of my later **flip**.*

В переводе А. Герасимовой: *это был первый знак моей последующей **шизы**.*

В переводе Е. Калявиной: *Это и было первое знамение моего грядущего **кувырка**.*

В данном отрывке рассказчик говорит о причине своего психического помутнения. Автор использует сленговое слово «flip—щелчок, кувыркание, сальто», бывшее в обороте в 1950-х годах. А. Герасимова переводит его с помощью слова с сильной отрицательной коннотацией—«шиза». Это слово

является сокращением от «шизофрения». В переводе Е. Калявиной смысл совершенно теряется, поскольку она делает дословный перевод, отчего утрачивается связь с последующим содержанием романа.

Несовпадение переводческих стратегий наблюдается и в описании хижины.

Though there are faults to Monsanto's cabin like no screened windows to keep the flies out in the daytime just big board windows, so that also on foggy days when it's damp if you leave them open it's too cold, if you leave them closed you can't see anything and have to light the lamp at noon.

Хижина Монсанто при этом имела свои недостатки, например, в оконных проемах были не сетки от насекомых, а огромные деревянные ставни, поэтому если в сырые и пасмурные вечера оставить их открытыми, то становится слишком холодно, а если закрыть, то ничего не видно и приходится днем зажигать лампу. (Е. Калявина)

Правда, в хижине Монсанто есть недостаток, например, нет занавесок или сетки, чтобы мухи днем не залетали, только ставни, и если в сырой туманный день оставить их открытыми – слишком холодно, а закроешь – темно, приходится жечь лампу среди бела дня. (А. Герасимова)

В переводе описания хижины у А. Герасимовой наблюдается расхождение временных рамок в связи с тем, что «foggy days» в её переводе «сырые и пасмурные вечера», а лампу герою приходится жечь «днём» (ориг. «at noon»). Также в переводе предложения «no screened windows to keep the flies out in the daytime just big board windows» используется прием **конкретизации** и наблюдается смещение акцента на то, что ставни не подразумеваются в такой хижине, а только сетка, которая там отсутствует. Однако оригинал указывает на то, что отсутствие сетки не противоречит наличию ставень. У Е. Калявиной наблюдается наличие лишнего слова «занавески», что демонстрирует применение приема **добавления**.

Проанализируем фрагменты повествования.

*I also take long curious hikes to see what's what **in the other direction inland**, going up a few miles along the dirt road that leads to isolated ranches and logging camps*

*А еще я предпринимаю долгие любопытные прогулки в **обратном направлении суши**, чтобы посмотреть, что есть что, поднимаюсь на несколько миль по грунтовой дороге, ведущей к одиноким ранчо и стоянкам логгеров (А. Герасимова)*

*Кроме того я предпринимаю долгие познавательные прогулки **вглубь каньона**, прохожу несколько миль по грунтовой дороге ведущей к разрозненным фермам и лесным хозяйствам. (Е. Калявина)*

Предложив вариант перевода «in the other direction inland» как «в обратном направлении суши», А. Герасимова ставит читателя в тупик и дает неудачный перевод. Это высказывание не уточняет, о какой суше идет речь, и может ли у суши быть обратная сторона. Напротив, перевод Калявиной с применением приёма **конкретизации** – «вглубь каньона» – является более приемлемым, поскольку читателю известно, что рассказчик находится недалеко от дороги и моста, в низине каньона, который тянется дальше. В переводе А. Герасимовой «logging camps» становится «стоянкой логгеров», что является **калькированием**. Это – некорректное словосочетание, потому что «стоянка» в русском языке ассоциируется с местом поселения древних людей.

Приведём ещё примеры переводческих трансформаций.

*It's a beautiful day as I come out of that ghostly canyon road and step out on the coast highway, just this side of Raton Canyon bridge, and there they are, thousands and thousands of tourists **driving by slowly** on the high curves all oo ing and aaing at all that vast blue panorama of sea washing and **raiding** at the coast of California*

День прекрасен и я, простившись с призрачной дорогой каньона, ступаю на шоссе по эту сторону моста, и вот они, тысячи и тысячи туристов медленно объезжают крутые зигзаги «о-о-о»-кая и «а-а-а»-кая

при виде просторной синей панорамы моря омывающего побережье Калифорнии. (А. Герасимова)

В своем переводе А. Герасимова использует слова книжного стиля вместо слов с нейтральной коннотацией, содержащихся в оригинале: *простившись* (come out of) и *ступаю* (ступать - to tread) (**прием калькирования**), что не соответствует стилистике анализируемого романа.

*Когда я выхожу с каньонной тропы на шоссе по эту сторону моста, погода отличная – и вот они тысячи и тысячи туристов, **ползут в своих машинах** по опасным поворотам охая и ахая на величественную синюю панораму моря моющего калифорнийское побережье.* (Е. Калявина)

В своем переводе Е. Калявина, наоборот, заменяет английское словосочетание "driving by slowly" русским аналогом "ползут в своих машинах", что придает тексту негативный оттенок, отсутствующий в оригинале.

В описании моря автор использует глагол "raid", имеющий сильную отрицательную коннотацию набега, налета, однако, в обоих вариантах перевода данная метафора переводчиками не сохраняется, что не отражает авторского образа морской стихии.

В следующем отрывке, мы наблюдаем действия, происходящие перед поездкой главного героя к своему другу в больницу:

Waking up the next morning **groaning** of course, but this is the **big day** when we're going to go visit **poor** George Baso at the TB hospital in the Valley

*Просыпаюсь на следующее утро, конечно **стенаю**, но все-таки это **замечательный день**, ведь мы собираемся навестить **бедного Джорджа Басо** в туберкулезной лечебнице в долине.* (Перевод А. Герасимовой)

*Просыпаюсь наутро, конечно со стоном, (**грамматическая замена причастия на существительное**) но **предстоит важный день**, мы едем в туберкулезную больницу навестить Джорджа Басо.* (Перевод Е. Калявиной)

Обращает на себя внимание выбор А. Герасимовой слова «стенать», заменившее оригинальное «groan». Слово «стенать» – малочастотное и

книжное. Стоит также отметить тот факт, что А. Герасимова перевела словосочетание «big day» как «замечательный день», а «не важный день», тем самым по-иному, чем автор оригинального текста, расставив акценты: в центральную позицию переместилось эмоциональное переживание, а не значительность и значимость этого дня. В варианте Е. Калявиной отсутствует в какой-либо форме перевод эпитета «poor» (прием опущения), передающего авторское сопереживанию Джорджа Басо.

Сопоставление переводческих стратегий также выявляет асимметрию в плане соотношения фигуры и фона.

So as the bottles crash again and the Hi Fi's playing Beethoven's Solemn Mass I fall asleep on the floor.

А я под звон бутылок и «Торжественную мессу» Бетховена проваливаюсь в сон прямо на полу. (Перевод А. Герасимовой)

С грохотом бьются бутылки, из колонки гремит «Торжественная месса» Бетховена, и я засыпаю на полу. (Перевод Е. Калявиной)

Для стиля автора характерно введение читателя сначала в фоновые действия, происходящие одновременно с действиями героя, таким образом, создающие для них фон. Тем не менее, в своем переводе А. Герасимова на центральную позицию помещает героя, а не фоновую информацию. Также она заменяет слово «crash», имеющее отрицательную коннотацию, на слово «звон» употребляемое в относительно нейтральном, а часто и в положительном контексте (**антонимический перевод**). Кроме того, присутствует прием **модуляции** «fall asleep» на «проваливаюсь», что придает развитие ситуации. Грамматическая структура в переводе Е. Калявина сохранена.

Стилистические трансформации обнаруживаются в следующих фрагментах.

Ordinarily the death of a cat means little to most men, a lot to fewer men, but to me, and that cat, it was exactly and no lie and sincerely like the death of my little brother

*Как правило, для большинства людей смерть кота **ничего не значит**, кое-что значит для немногих, но для меня, и с этим котом, это было в точности и абсолютно честно и искренне как смерть **моего братика**.* (Перевод А. Герасимовой)

*Для большинства людей смерть кота – **ерунда**, для меньшинства – кое-что значит, но для меня, честное слово, это все равно, что смерть **младшего братца**.* (Перевод Е. Калявиной)

В данном фрагменте в переводе Е. Калявиной использовано слово разговорного стиля «ерунда», что является разговорной формой, и иллюстрирует прием модуляции, в оригинале же употребляется нейтральная лексика. Также в ее варианте «little brother» становится «младший братец»: это слово в русском языке является устаревшей ласкательной формой слова «брат» или же употребляется иронически.

*So we drive back to town and go to the mad **boarding-house** to drink some more and I pass out dead drunk on the floor as usual in that house, waking up in the morning groaning far from my clean cot on the porch in Big Sur No bluejays yakking for me to wake up any more, no gurgling creek, I'm back in the grooky city and I'm trapped.*

*И вот мы возвращаемся в город, сразу отправляемся выпить в какую-то дикую **меблирашку**, и в финале я, как обычно, валяюсь пьяный на полу, а утром просыпаюсь, стена вдали от чистой койки в Биг Сюре – Сойки теперь не будят меня, не журчит ручей, я вновь в беспокойном городе, я в западне.* (Перевод А. Герасимовой)

*И мы едем обратно в город, в сумасшедшую **меблирашку**, где продолжаем пьянствовать, так что я вырубаясь мертвецки пьяный на полу как обычно в этом доме и просыпаюсь утром со стоном, далеко-далеко от своей чистой лежанки на крылечке в Биг Суре – Ни криков соек, ни журчанья ручья, я опять в этом городе-ловушке, я попал.* (Перевод Е. Калявиной)

В переводе Е. Калявиной не содержится упоминания о том, что герой просыпался утром под крики соек, когда жил в Биг Суре. В ее переводе

предлагается простая констатация того, что там всегда были слышны сойки, и не сравнивается пробуждение в городской квартире и на природе. Слово «мебилирашка» является **модуляцией**.

Проанализируем стратегии переводчиков в следующих контекстах:

The hopeful medal of St Christopher even which she'd sewn on the flap - The survival kit all in there down to the last little survival sweater and handkerchief and tennis sneakers (for hiking) - But the rucksack sits hopefully in a strewn mess of bottles all empty, empty poor boys of white port, butts, junk, horror...

Талисман-медальон с изображением Св. Кристофера который она даже пришила к клапану. - В рюкзаке все необходимое вплоть до спасительного свитера и носового платка и теннисных тапочек (для пеших прогулок) - Но он крепко засел в рассыпанном месиве бутылок, и все пустые, пустые бедняжки из под белого вина, бочонки, битое стекло, ужас... (Перевод А. Герасимовой)

Даже медальончик Св. Христофора, с надеждой нашитый ею на клапан рюкзака - Полный походный набор вплоть до последнего свитерочка, носового платочка и теннисных тапочек (для прогулок) - И весь этот рюкзак многообещающе возвышается над безобразным завалом – бутылки из-под белого портвейна, окурки, мусор, кошмар... (Перевод Е. Калявиной)

«The hopeful medal» у А. Герасимовой становится «талисманом-медальоном» (прием **конкретизации**), а Е. Калявина употребляет слово «медальончик». Также обратим внимание на словосочетание «с надеждой нашитый». В русском языке словосочетание «с надеждой» не используется без дополнения «с надеждой на что-либо». Таким образом, перевод А. Герасимовой является более приемлемым в данном случае, поскольку мать героя нашла религиозный медальон в виде своего рода оберега.

Имя святого на медальоне, пришитом на клапан рюкзака, А. Герасимова сохранила в виде **транслитерации** с английского языка, в то время, как Святой Христофор почитается и в русской православной церкви, что даёт

имени Christopher официальный вариант в русском языке. Е. Калявина в своем переводе при описании содержимого рюкзака использует большое количество уменьшительно-ласкательных слов: «свитерочка, платочка, тапочек», возобновляя тем самым стратегию перевода аптечного набора, где она также использовала уменьшительно-ласкательные единицы: «наборчик, аптечка, ножнички».

Из-за подобного избыточного употребления уменьшительно-ласкательных слов появляется ощущение, что в ее переводе «аккуратно набитый» рюкзак уменьшается в размере с походного до детского.

Продолжая повествование о своем рюкзаке, Керуак противопоставляет его аккуратное содержание хаосу комнаты. В его описании рюкзака он использует такие слова, как *hopeful, sits hopefully, neatly packed, survival, safety, cleverly reinforced, necessary* – слова с положительной коннотацией. В описании комнаты, наоборот, используются единицы с отрицательной коннотацией – *dismal cell, strewn mess, empty, poor, butts, junk, horror*.

Описание комнаты строится на противопоставлении с рюкзаком, в котором все аккуратно сложено - на полу разбросаны пустые бутылки портвейна, окурки и прочий мусор, и рюкзак, стоящий на полу является для автора якорем надежды, что выражается рекуррентным употреблением слов *hopeful* и *hopefully*. Слово сочетание «крепко засел», используемое А. Герасимовой, несет в себе негативную коннотацию и не дает чувства надежды, оно подразумевает, что и сам автор «крепко засел» в этой тюремной клетке без шанса вырваться, что совершенно не соответствует заложенному автором смыслу. Вариант перевода Е. Калявиной «многообещающе возвышается» является **описательным переводом** и в данном случае лучше выражает надежду рассказчика. Тем не менее, переводчик использует глагол «возвышаться», который имеет более высокую стилевую окраску по сравнению с глаголом «sit» с нейтральной коннотацией.

В переводе описания комнаты А. Герасимова использует словосочетание **«рассыпанное месиво»**. Составляющие данного

словосочетания противоречат друг другу: рассыпать можно что-то сыпучее, а месиво это полужидкая масса [Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-15369.htm> (дата обращения: 10.04.2018).].

Бутылки из-под портвейна марки Вайт Порт в переводе А. Герасимовой стали бутылками из-под белого вина – прием **генерализации**, а Е. Калявина оставила перевод как «портвейн» - прием **антонимического перевода**. Потому что у портвейна и белого вина разные коннотации в русском языковом сознании. Белое вино ассоциируется с интеллигентным обществом, в то время как портвейн - признак малообеспеченного пьющего.

Наблюдается асимметрия в интерпретации категории времени.

Thinking I'm gonna get the local vibrations instead here I am almost fainting only it isn't an ecstatic swoon by St Francis, it comes over me in the form of horror of an eternal condition of sick mortality in me.

Думаю, надо было тщательнее изучить местные вибрации а то ведь чуть сознание не потерял, только это был не экстатический обморок Св. Франциска, это нашло на меня ужасом от ощущения гнилой смертности во мне. (А. Герасимова)

Думал поймать дыхание здешних мест а сам чуть сознание не потерял, и это не экстатический обморок святого Франциска а некий ужас перед вечным состоянием болезненной смертности во мне. (Е. Калявина)

В данном отрывке автор использует настоящее время для описания того, что с ним происходило. И личная форма глагола «I'm gonna get» меняется на безличную в двух переводах, что является **грамматической заменой**. В своем переводе А. Герасимова строит предложение в прошедшем времени, что не передает смысл того, что для автора прошлое до сих пор является близким и актуальным, воспоминания до сих пор живы. Также в ее переводе словосочетание "надо было тщательнее изучить местные вибрации" не соответствуют изначальному смыслу слова «get», в данном случае

означающего «испытать или почувствовать вибрации». В описании осознания своей смертности автор использует эпитет «sick», который в переводе А. Герасимовой становится «гнилым», что полностью убирает коннотацию болезненности и чувства тошноты, которое может возникать при чувстве страха смерти (**прием конкретизация**).

Используемое Е. Калявиной слово «дыхание» имеет значение чего-то более легкого, воздушного, еле уловимого, нежели слово «вибрации» (ориг. vibrations) и является **конкретизацией**.

Обратимся к отрывку повествования, в котором главный герой мучительно переживает своё прошлое, анализируя свои поступки и данный жизненный этап:

*An awful realization that I have been fooling myself all my life thinking there was a next thing to do to keep the show going and actually I'm just a **sick clown** and so is everybody else*

*Ужасное осознание того что я всю жизнь обманывал себя думая, что дальше будет что-то что заставит шоу продолжаться, а на самом деле я просто **шут гороховый**, да и все так. (Перевод А. Герасимовой)*

*Ужасно сознавать что всю жизнь дурил себя, думая, что надо что-то делать чтобы спектакль продолжался, а на самом деле я всего лишь **несчастный клоун**, шут гороховый, как и все прочие. (Перевод Е. Калявиной)*

В данном отрывке повторяется слово «sick» в сочетании со словом «clown», связывающее данное словосочетание с смыслом «sick mortality». Однако ни в одном из представленных переводов данное слово не используется, что не дает полного представления о душевных переживаниях героя для читателей (**прием опущения**).

Рассмотрим действия переводчиков **в рамках реализации разнонаправленных стратегий «игра на повышение» и «игра на понижение»**.

The TB hospital is about two hours away through Trace and down the San Joaquin Valley, Dave drives beautiful with Romana between us and me holding the

bottle again, it's bright beautiful California sunshine and prune orchards out there zipping by.

В переводе А. Герасимовой наблюдается выбор разных имён для одного и то же объекта. Так, при переводе словосочетания «ТВ hospital» слово «лечебница» из предыдущего отрывка заменяется словом «больница». Также словосочетание «в направлении» не является адекватным переводом словосочетания «through Tracy and down the San Joaquin Valley», поскольку «в направлении чего-либо» обозначает дестинацию. Таким образом, создается впечатление, что больница находится, не доезжая до Трейси и долины святого Хоакина, посредством применения **лексического приёма перевода – опущения**.

Туберкулезная больница в двух часах езды в направлении Трейси и долины Св. Хоакина, Дейв ведет прекрасно, Романа уселась между нами, и я вновь держу в руках бутылку, светит яркое прекрасное солнце Калифорнии, и сливовые сады проносятся мимо. (Перевод А. Герасимовой)

До туберкулезной больницы часа два езды через Трейси и по долине Сан-Хоакин, Дэйв великолепен за рулем, между нами восседает Романа, я опять держусь за бутылку, сияет калифорнийское солнце, мимо проносятся сливовые сады. (Перевод Е. Калявиной)

Стоит отметить, что словосочетание «with Romana between us» в переводе А. Герасимовой приобретает негативную коннотацию, поскольку глагол «усесться» в контексте описания молодой девушки приобретает оценочные коннотации, в то время как у Е. Калявиной данное словосочетание переводится как «между нами восседает Романа», где глагол «восседать» передаёт значение книжного стиля «важно, торжественно сидеть» (толковый словарь Ожегова), что не соответствует нейтральной коннотации «with Romana between us». В обоих переводах используются лексемы с оценочными значениями в качестве замены немаркированных лексем исходного текста. Также в переводе Е. Калявиной наблюдается прием **опущения** словосочетания «bright and beautiful».

Стратегия наделения лексем переводного текста дополнительными оценочными коннотациями регулярно реализуется в анализируемых переводах.

Сравним:

This development (речь о шумном вепре) also prevented the constant hearing of the reassuring creek.

Это **обстоятельство** мешало услышать постоянное журчание успокаивающего ручья. (Перевод А. Герасимовой)

Вдобавок весь этот переполох заглушал журчанье утешительного ручья. (Перевод Е. Калявиной)

В переводе Е. Калявиной словосочетание «this development» заменяется словосочетанием «весь этот переполох» (**приём логической синонимии**). Однако данное описание приобретает негативную коннотацию как следствие выбора ассоциативно маркированных лексем «весь этот» и «переполох».

Наблюдается также стратегия метафоризации исходного сообщения.

Рассмотрим пример.

I wake up from this silly but strangely pretty dream feeling exhilarated

*Я **вынырываю** из этого глупого, но странно милого сна веселым.*
(Перевод А. Герасимовой)

*Просыпаюсь из этого дурацкого но полного странной прелести сна **повеселевшим и бодрым.*** (Перевод Е. Калявиной)

В данном переводе мы наблюдаем изменение окраски оригинального словосочетания: на нейтральное «wake up from» переводится при помощи метафоры, «вынырываю из» в режиме применения **приёма логической синонимии**, потому что без контекста сложно было бы представить эмоциональное состояние героя и понять данную ситуацию.

Кроме того, в переводе Е. Калявиной наблюдается лексический приём **добавления** – «повеселевшим и бодрым».

Приведём ещё один пример.

And then when I fix the feet and put the shoes on again, to hike on, I can only do it mincingly with little twinkletoe steps like Babe Ruth, twisting footsteps every way I can think of not to press too hard on any particular blister.

А когда я наконец привожу их в порядок и обуваюсь, чтобы идти дальше, то могу только семенить как кукла Рут, выворачивая ступни насколько возможно, чтоб не надавить на какой-нибудь волдырь. (Перевод А. Герасимовой)

Обувшись могу лишь кое-как семенить чтобы не слишком тревожить волдыри. (Перевод Е. Калявиной)

В данном отрывке Дж. Керуак, повествуя о болезненном состоянии своих ног, сравнивает себя с Бейбом Руттом (Babe Ruth), великим американским бейсболистом начала XX-ого века. Включая прецедентного имени в повествование служит целям визуализации особенной походки. Прецедентное имя требует от читателя фоновых социокультурных знаний.

В своем переводе А. Герасимова заменила историческую личность на «куклу Рут», что является плодом авторского воображения. Таким образом, она добавила лишнюю информацию и не передала контекст, в то время как Е. Калявина «вырезала» социокультурный факт.

В ряде случаев переводчики используют один и тот же приём, при этом выбор лексем реализует различную прагматику.

But now George has TB and they tell me he may even die.

А теперь вот Джордж с туберкулезом, и говорят даже, он может умереть. (Перевод А. Герасимовой)

А теперь у Джорджа чахотка, говорят он даже помереть может. (Перевод Е. Калявиной)

В данном отрывке стоит отметить спорное использование Е. Калявиной слова «чахотка» для описания прогрессирующего туберкулеза (прием **логической синонимии**), поскольку это слово является устаревшим. Также спорным следует признать выбор просторечия «помереть».

Рассмотрим особенности применения переводчиками лексико-грамматических трансформаций.

*I've got the directions all memorized from a little map Monsanto's mailed me but in my imagination dreaming about this big retreat back home there'd been something larkish, bucolic, all homely woods and gladness instead of all this **aerial** roaring mystery in the dark .*

*Я помнил все указания маленькой карты, которую выслал Монсанто, но в моем воображении это возвращение в убежище было связано с чем-то шаловливым, буколическим, приветливые леса и радость, а вовсе не эта **воздушная ревущая тайна во тьме**. (Перевод А. Герасимовой)*

*Монсанто присылал мне карту и я запомнил куда идти, но воображение рисовало мне нечто веселенько-буколическое, милый лесной уют, а вовсе не эту ревущую во тьме **невесомую тайну**. (Перевод Е. Калявиной)*

Описание ночи строится на сопоставлении воображаемого и реального. Для описания воображаемого автор использует лексические единицы с положительной коннотацией – larkish, bucolic, homely, gladness, а для выражения реального – наоборот, слова с оттенком неизвестности и страха: aerial, roaring, mystery, dark.

Поэтому в переводе А. Герасимовой лексема «воздушный», равно как и в перевод Е. Калявиной лексема «невесомый» не отражают ту неизвестность, которая скрывается за туманом, окутавшим каньон вследствие несовпадения оригинальных и переводных коннотаций, что является **примером антонимического перевода**.

Рассмотрим еще один пример:

Because it was so beautiful at first, even the circumstance of my sleeping bag suddenly erupting feathers in the middle of the night as I turned over to sleep on, so I curse and have to get up and sew it by lamplight or in the morning it might be empty of feathers.

Потому что сначала все было так прекрасно, даже несмотря на то , что посреди ночи когда я собрался заснуть из моего спального мешка вдруг посыпались перья, и пришлось подниматься, проклиная все на свете и зашивать его при свете лампы иначе к утру он мог бы быть совсем пуст .

(Перевод А. Герасимовой)

А ведь как прекрасно было сначала, даже тот случай со спальником – я повернулся во сне, а он порвался, и полезли перья, пришлось подниматься, ругаясь и латать прореху, иначе к утру все перья были бы снаружи.

(Перевод Е. Калявиной)

В данном отрывке автор описывает свои ощущения от прошедшей ночи. Стоит отметить, что для автора все было прекрасно, и неприятность с его спальным мешком не повлияла на его настроение. Однако в своем переводе А. Герасимова имплицитно **противопоставляет эти два события** – «даже несмотря на то что». Таким образом, она оспаривает положительное эмоциональное переживание контекста, заявленное в оригинале. Уступительные отношения подменяются конфронтативными.

Значительный интерес представляют комплексные трансформации. Проанализируем фрагменты текста.

This is the first time I've hitch hiked in years and I soon begin to see things have changed in America, you cant get a ride any more (but of course especially on a strictly tourist road like this coast highway with no trucks or business).

В данном отрывке автор сравнивает ситуацию с автостопом в настоящий момент с его прошлым опытом, он признает, что многое поменялось за эти года. В переводе А. Герасимовой, мы наблюдаем **грамматическую замену** на уровне частей речи: глагол hitchhike заменён на существительное «автостоп». А. Герасимова создает впечатление растерянности персонажа, обусловленной его непониманием сущности изменений на дороге. Однако далее следует объяснение: люди больше не останавливаются, чтобы подбросить путника. Также в её переводе «get a ride» становится «больше не поездишь», что не совсем корректно, так как может

интерпретироваться как «не поездишь на собственном авто из-за большого количества туристов на дороге».

*Это мой **первый автостоп** за несколько лет и очень скоро я начинаю чувствовать что в Америке что-то изменилось, больше не поездишь (особенно по таким чисто туристским трассам как это прибрежное шоссе где нет ни дальнубоев ни грузовиков. (Перевод А. Герасимовой)*

В варианте перевода Е. Калявиной мы наблюдаем **антонимический перевод** в примере «несколько лет не ездил стопом». Более того, «with no trucks or business» переводится как «ни грузовиков, ни служебных машин». Однако «business» в оригинале имеет значение «business truck», то есть небольшой фургон для перевозки небольшого количества товаров, по сравнению с грузовиком дальнубойщиков. Таким образом, «служебная машина», означающая транспорт, принадлежащий компании для осуществления управленческих нужд, совершенно подменяет оригинальный смысл предложения и представляет собой пример лексической трансформации **модуляции**.

Я уже несколько лет не ездил стопом и вскоре начинаю понимать, что в Америке кое-что изменилось и подвозить перестали (особенно конечно на такой чисто туристической трассе, ни грузовиков, ни служебных машин). (Перевод Е. Калявиной)

*The last time I ever **hitch hiked**. And **NO RIDES** a sign.*

*Последний раз я **поехал по трассе** – И знак: «Проезда нет». (Перевод А. Герасимовой)*

*Все, это был мой **последний стоп** – И знак: **NO RIDES**. (Перевод Е. Калявиной)*

Здесь автор завершает свои рассуждения о том, как сильно все изменилось в Америке. Если в прошлом опыте у него не было проблем с тем, чтобы найти попутку, то сейчас на оживлённых туристических трассах, он замечает появление нового знака на машине “NO RIDES” (“без попутчиков”).

Е. Калявина в своем переводе сохранила английский вариант словосочетания, а А. Герасимова совершенно исказила его смысл.

В переводе А. Герасимовой мы наблюдаем прием **генерализации**, который она применила, заменив лексему «hitchhiked» на словосочетание «поехал по трассе». Е. Калявина ограничилась **грамматической заменой**: глагол «hitch hiked» был заменен на существительное «последний стоп».

Приведём ещё примеры.

*But also on the day of leaving the cabin to **hitch hike** back to Frisco and see everybody and by now I'm tired of my food (forgot to bring jello, you need jello after all that bacon fat and cornmeal in the woods, every woodsman needs jello) (or cokes) (or something).*

И потом еще в день когда я оставил хижину и поехал по трассе во Фриско чтобы повидаться со всеми да и пресытился я к тому времени своей обычной пищей (забыл захватить желе, его так хочется в лесу после всего этого бекона и каши, каждый житель леса нуждается в желе) (или в кока-коле) (или еще в чем-нибудь). (Перевод А. Герасимовой)

В переводе А. Герасимовой мы отмечаем использование приёма **генерализации**: конкретное действие переводится в разряд общего. Также наблюдается приём **добавления**: глагол *hitchhike* заменён на словосочетание «поехать по трассе», что подразумевает не попытку воспользоваться попуткой, а наличие автомобиля, который довезет из пункта А в пункт Б.

А еще в день отъезда, когда я собрался автостопом во Фриско, всех повидать, и вообще мне надоела моя еда (кисель забыл, после всего этого копченого сала и кукурузной муки без киселя в лесу никуда) (или без кока-колы) (или без чего-нибудь еще). (Перевод Е. Калявиной)

В переводе Е. Калявиной наблюдается **грамматическая замена** глагола «hitchhike» на существительное «автостоп». Но, помимо этого, Е. Калявина произвела **лексическую замену**: неудачна попытка найти русские эквиваленты реалий (бекон и желе). Стоит отметить, что "jell-o" – американская торговая марка, производящая смеси для приготовления желе в

домашних условиях, а также уже готовые желе, расфасованные в небольшие баночки. Кисель, в свою очередь, является желеобразным напитком – элементом русской картины мира.

Проанализируем переводы с точки зрения реализации интенциональности исходного текста.

"One fast move or I'm gone" so I blow \$8 on a cab to drive me down that coast, it's foggy night tho sometimes you can see stars in the sky to the right where the sea is, tho you cant see the sea you can only hear about it from the cabdriver - And sure enough when he lets me off at the Raton Canyon bridge and counts the money I sense something wrong somehow, there's an awful roar of surf but it isnt coming from the right place, like you'd expect it to come from "over there" but it's coming from "under there" - I can see the bridge but I can see nothing below it.

Перевод А. Герасимовой:

«Бегом, иначе я пропал», и я просаживаю 8 долларов на такси, которое везет меня вдоль побережья, ночь туманна, но изредка можно увидеть звезды в небе справа там, где море, хотя моря не видно о нем только слышно от таксиста - И правда когда он выгружает меня у моста через Ратон-каньон и подсчитывает деньги, я чувствую что-то неладное, слышен ужасный шум прибоя но не оттуда, откуда бы должно, его можно было бы ожидать отовсюду а он поднимается снизу – сам мост я вижу но под ним уже ничего.

Перевод Е. Калявиной:

«Живо, или я пропал», – и я просаживаю восемь долларов на такси, ночь туманна, но иногда справа, где море, проблескивают звезды, а моря не видно, о нем только слышно от таксиста - И точно, когда он высаживает меня у моста и пересчитывает деньги, я чую что-то не то, слышу страшный рев прибоя, но как-то не оттуда, откуда-то снизу – вижу мост, а под ним ничего не видать.

Автор описывает свою поездку на такси вдоль побережья. В предложении «I blow \$8 on a cab to drive me down that coast» инфинитив

выполняет функции обстоятельства цели. Таким образом, автор заплатил таксисту восемь долларов, чтобы тот отвез его к побережью, как далее выясняется, к дому его друга. Однако ни А. Герасимова, ни Е. Калявина непосредственно значение цели не передали. Калявина в своем переводе инфинитив не использует, а А. Герасимова осуществляет **грамматическую замену инфинитива на глагол в личной форме**. В переводе Е. Калявина имеет место опущение глагола.

В оригинальном тексте используется нейтральная лексика. Однако в переводе Е. Калявиной «you can see stars» заменено на «проблескивают звезды», что придает этой фразе более эмоциональное звучание и является **модуляцией**. А у А. Герасимовой «when he lets me off» переводится как «когда он меня выгружает», что в данном случае имеет негативную коннотацию.

Описание шума прибоя в переводе Е. Калявиной отличается размытостью. Опущение союзов «а» или «но» между «оттуда» и «откуда-то» не преодолевает контекстуальные несоответствия оригинального и переводного текстов.

В переводе А. Герасимовой «over there» приобретает смысл «отовсюду», что противоречит словарной дефиниции слова «there» – that place.

Обратимся к особенностям применения приёмов экспликации и калькирования:

So not minding the bat or the rip finally, ending up cant sleep because too awake now and it's 3 A. M. so the fire I stoke and I settle down and read the entire Doctor Jekyll and Mister Hyde novel in the wonderful little handsized leather book left there by smart Monsanto who also must've read it with wide eyes on a night like that.

*В общем, в конце концов к трем часам утра когда мне уже наплевать на летучих мышей, я уже не могу спать потому что **слишком проснулся**, поэтому подбрасываю дровишек в огонь и устраиваюсь читать бесконечный*

роман «Доктор Джекил и мистер Хайд» чудесную карманную книжицу в кожаном переплете оставленную умницей Монсанто который видимо тоже широко раскрыв глаза читал ее такой же ночью. (Перевод А. Герасимова)

В конце концов, дело уже не в мыши и не в заплатке, я просто слишком проснулся чтобы опять заснуть, время три часа, я раскоचेгариваю очаг, устраиваюсь читать и прочитываю весь роман «Доктор Джекилл и Мистер Хайд», хорошенькое карманное издание в кожаном переплете оставленное здесь умницей Монсанто – небось сам читал вот так среди ночи широко раскрытыми глазами. (Перевод Е. Калявина)

В данном отрывке автор описывает бессонную ночь возле палатки, проведенную за чтением книги. Герой не смог уснуть из-за надоедливой летучей мыши и из-за дыры в своем спальном мешке, тем не менее, в конце концов, он перестает обращать на них внимание «not minding the bat and the rip finally». Глагол mind является стилистически нейтральным, а в переводе А. Герасимовой приобретает отрицательные коннотации, мотивированные сленговым «мне уже наплевать» (**прием экспликации**).

Отметим также, что выражение "слишком проснулся" является **калькированием** с оригинального «too awake», однако, оказывается девиантным для русского языка.

Рассмотрим особенности применения грамматических трансформаций.

My feet are ruined and burned, it develops now into a day of complete torture, from nine o'clock in the morning till four in the afternoon I negotiate those nine or so miles when I finally have to stop and sit down and wipe the blood off my feet.

Ноги стерты и болят, это превращается просто в день пыток, с девяти утра до четырех дня я прохожу миль девять до того момента когда мне приходится в конце концов остановиться и сесть и отереть кровь с ног. (Перевод А. Герасимовой)

Ступни горят и кровоточат, день превращается в сплошную пытку, с девяти утра до четырех дня я прополз девять миль, наконец принужден сесть и менять повязки. (Перевод Е. Калявиной)

В обоих вариантах перевод слова «burned» некорректен. Поскольку герой шел по калифорнийской дороге в жаркий день, его ноги были стерты до крови и обгорели, однако, в переводах А. Герасимовой и Е. Калявиной они «стерты и болят» и «горят и кровоточат» соответственно. Стоит уточнить, что во втором варианте перевода герою приходится менять повязки, как кажется, на ногах, что является фантазией переводчика. Также в переводе Е. Калявиной не сохранено настоящее время, как в оригинале, что указывает на **грамматическую замену на уровне категории времени.**

Приведём ещё примеры.

So when Monsanto told me the news and I was sitting there smiling with happiness the way all people feel when they come out of a long solitude either in the woods or in a hospital bed, bang, my heart sank, it sank in fact with the same strange idiotic helplessness as when I took the unfortunate deep breath on the seashore.

И вот когда Монсанто рассказывал мне новости и я сидел улыбаясь от счастья как всякий кто возвращается из долгого одиночества в лесу или на больничной койке, бам, сердце мое екнуло, екнуло от той же странной идиотской беспомощности которую я ощутил и тогда на берегу сделав тот несчастный глубокий вдох. (Перевод А. Герасимовой)

И когда Монсанто мне это сказал – а я сидел, счастливо улыбаясь как всякий покончивший с долгим уединением, будь то лесная избушка или больничная койка – бац, сердце так и ухнуло, с такой же идиотской беспомощностью как тогда у моря, когда я сделал слишком глубокий вдох. (Перевод Е. Калявиной)

В данном отрывке в обоих вариантах переводчики используют более формальные словосочетания для передачи «come out of a long solitude»: «возвращается» и «покончивший», особенно это прослеживается во втором

варианте, Также Е. Калявина заменила личную форму глагола на безличную (**грамматическая замена**).

Отметим, что **переводчики исказили американские реалии или меняли стилистические коннотации повествования.**

Приведём примеры.

That's what old men do, Cody, they drive slowly backwards in Safeway Supermarket parking lots.

Вот что делают старики, Коди, они медленно задом наперед въезжают на участок для парковки у Спасительного Супермаркета. (А. Герасимова)

А старики, Коди, как делают: они медленно заезжают задом на парковку дешевого супера. (Е. Калявина)

В двух предложенных вариантах перевода мы наблюдаем **искажение** названия супермаркета. Переводчик должен был прибегнуть к приему транскрипции, а не исказить реалии. Супермаркет “Safeway” является обычной сетью супермаркетов, распространенной на западном побережье США. А. Герасимова называет его Спасительным, используя заглавную букву, что подразумевает название сети. А Е. Калявина приписывает супермаркету качество “дешевого супера”, наделяя это имя **негативной коннотацией**.

Рассмотрим отрывок с применением сленга:

At first it's beautiful to just watch that white line reel in to Willie's snout but when I start looking around out the window there's just endless housing tracts and new blue factories everywhere.

Поначалу клево просто глядеть, как эта белая линия наматывается на морду «Вилли», но когда я выглядываю в окно, виден лишь нескончаемый ряд домов, и повсюду новенькие голубые фабрики. (Перевод А. Герасимовой)

Поначалу я просто люблюсь тем как белая полоса вкатывается прямо в морду «Вилли», но вот начинаю смотреть по сторонам, а там сплошной жилой массив и синие новые заводы. (Перевод Е. Калявиной)

В переводе А. Герасимовой описательная дескрипция заменена сленговым словом, которое употребляется мужчиной среднего возраста, что порождает дисгармонию в плане восприятия этого персонажа. Наблюдается конфликт между ожиданиями в отношении речевого поведения героя с учётом его возраста и его реальными речевыми характеристиками.

Выводы по главе 2

В данной работе был выполнен сопоставительный анализ переводов А. Герасимовой (2012) и Е. Калявиной (2008) романа Джека Керуака «Биг Сюр».

На основе проведённого анализа были выявлено несовпадение переводческих стратегий по следующим линиям:

1. интерпретационная перспектива описываемых событий: фон vs. фигура;
2. «игра на повышение» vs. «игра на понижение»;
3. доверие vs. недоверие интерпретатору;
4. толерантность vs. интолерантность;
5. отстранённость vs. вовлеченность в событийное пространство исходного текста.

Установлено, что в работах А. Герасимовой и Е. Калявиной преобладает использование лексических трансформаций – 70%. Такой выбор обосновывается культурологической заряженностью лексем, что ставит перед переводчиком задачу преодоления культурологических несоответствий.

В результате проведенного анализа мы выяснили, что в переводе А. Герасимовой наиболее частотными являются лексические трансформации – 70% (модуляция, опущение, конкретизация, калькирование). В таких случаях переводчик пытается сохранить смысловую наполненность оригинала, стремится передать стиль автора. Грамматические трансформации составляют 15% , что связано с различиями синтаксических структур языка исходного текста и переводного языка. Лексико-грамматические трансформации составляют – 15% в соответствии с Рисунком 1.

Рисунок 1- Использование переводческих трансформаций в переводе А. Герасимовой

Выявлено, что А. Герасимова зачастую не раскрывает глубину эмоциональных переживаний главного героя. В своих романах Дж. Керуак использует нейтральную лексику, когда описывает свои путешествия, но когда он говорит о природе или рассуждает, о чем-то философском, то лексика его становится более высокой, в то время как А. Герасимова не переключает стилистические регистры. Тем самым обнаруживается конфликт между прагматикой автора художественного произведения и прагматикой переводчика.

В работе Е. Калявиной преобладают лексические трансформации – 70% (модуляция, опущение, конкретизация, генерализация, транскрипция), грамматические трансформации- 18% , лексико-грамматические трансформации- 12% в которых преобладает антонимический перевод, наделяя переводной текст абсолютно другой коннотацией, чем представлено в исходном тексте.

С анализом употребления переводческих трансформаций Е. Калявиной можно ознакомиться в соответствии с Рисунком 2.

Рисунок 2- Использование переводческих трансформаций в переводе Е. Калявиной

Таким образом, сопоставительный анализ переводов романов Д. Керуака, выполненных А. Герасимовой и Е. Калявиной, раскрывает различие стратегических решений на фоне общей интенциональности, а именно нацеленности на максимально полную передачу смыслового содержания исходного текста с учётом своеобразия социокультурной идентичности и психологических характеристик главного персонажа.

Заключение

Основополагающим для данного исследования является переводческой стратегии, которую мы, вслед за А. Д. Швейцером, понимаем перевод как процесс решения переводческой задачи, первоначальным этапом которого является выработка стратегии перевода – так называемой программы переводческих действий и рассматриваем переводческие трансформации как способы достижения эквивалентности.

В данной работе мы рассмотрели понятия переводческих трансформаций, разработанные разными авторами, и выбрали классификацию О. В. Фирсова в качестве основания для обработки эмпирического материала.

В настоящей работе внимание было уделено особенностям перевода художественных текстов, а также способам передачи прагматики текста оригинала и сохранения стиля автора.

Решение этой задачи осуществлялось путем анализа переводческих трансформаций, которые являются инструментами перевода художественных текстов и способами достижения адекватного и эквивалентного перевода.

Посредством сопоставительного анализа переводов, выполненных А. Герасимовой и Е. Калявиной, было выявлено расхождение переводческих стратегий в плане выбора способов преобразования исходных текстов. Было установлено, что переводчики используют комплексные трансформации с целью достижения адекватного перевода. Переводческие трансформации комбинируются в процессе межязыкового преобразования. Такие комплексные трансформации включают в себя: генерализацию, конкретизацию, антонимический перевод, смысловое развитие (модуляцию), компенсацию, объединение предложений, членение предложений, грамматические замены и т.д.

На основе допущения об обусловленности художественного стиля личностными характеристиками и образом жизни романиста, мы изучили биографию Джека Керуака и выявили сходные черты между мироощущением и стилем жизни автора исследуемого произведения и его персонажей. Художественный стиль Джека Керуака создает образ вечного путешествия. Романы написаны современным языком, легко читаются, ориентированы большей частью на молодую аудиторию, о чем свидетельствуют описания событий, происходящих с молодыми людьми, отправляющихся на поиски самих себя.

Одной из основных задач переводчиков исследуемых романов было отображение реалий культурной среды Америки 50-х годов средствами русского языка в рамках реконструкции атмосферы того времени. Сопоставительный анализ переводов А. Герасимовой и Е. Калявиной выявил расхождение стратегий передачи соответствующих реалий, и, как следствие, различие «портретирования» главного героя, а, именно, сохранение социокультурной идентичности персонажа, принадлежащего к культуре битников (перевод А. Герасимовой) и перемоделирование его социокультурной идентичности посредством введения в описание лексем как «сало» и «кисель», ассоциируемых с иными культурными контекстами (перевод Е. Калявиной).

Отмечается несовпадение линий оценивания событий романа: А. Герасимова часто использует стратегию «игры на повышение», выбирая эмоционально заряженные лексемы, что является неконгруэнтным авторской интернациональности, которая раскрывается набором нейтральных лексем.

Также следует отметить переводческое переформатирование отношений фона и фигуры: для исходного текста центральной является фоновая информация, в то время как переводчик в центр повествования помещает фигуру главного персонажа, что противоречит прагматической установке автора анализируемого художественного произведения.

На основе сопоставительного анализа переводов А. Герасимовой и Е. Калявиной можно сделать вывод о разных стратегических решениях переводческой задачи, что подтверждается набором асимметричных трансформаций.

Список использованной литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.:Ленанд, 2016. 240 с.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. М.: Изд-во Ин-та общ. сред, образования РАО, 2001. 224 с.
3. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Издательство Московского университета, 1978. 172 с.
4. Вине и Дарбельне «Сопоставительная стилистика французского и английского языков». Париж, 1958. 331 с.
5. Казакова Т.А. Художественный перевод: учебное пособие, Санкт-Петербург: ИВЭСЭП, 2002. 112 с.
6. Керуак Д. Биг-Сур (Пер. Герасимова А.). М: «Азбука-Аттикус», 2012. 256 с.
7. Керуак Д. Биг-Сур (Пер. Калявина Е.). М: «Азбука», 2008. 248 с.
8. Керуак Д. На дороге (Пер. Коган В.). М: «Азбука-Аттикус», 2014. 141 с.
9. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие. М.: ЭТС, 2002. 426 с.
10. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Альянс, 2013. 253 с.
11. Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Часть 1. Лексико-фразеологические основы перевода. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960. 176 с.
12. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Международные отношения, 1990. 303 с.
13. Львовская З.Д. Теоретические проблемы перевода. (На материале испанского языка). М.: Высшая школа, 1985. 232 с.

14. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980. 237 с.
15. Нелюбин Л.Л. Перевод и прикладная лингвистика. М.: Высшая школа, 1983. 207 с.
16. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. М.: Международные отношения, 1978. 195 с.
17. Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. М.: Просвещение, 1982. 159 с.
18. Рецкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык. Теория и методика учебного процесса. М.: Международные отношения, 1950. 127 с.
19. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 171 с.
20. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Теория художественного перевода. М.: Академия, 2005. 304 с.
21. Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. М.: Прогресс, 2000. 166 с.
22. Фирсов О.А. Перевод с английского языка на русский и его комментарий. М.: Компания Спутник, 2003. 198 с.
23. Федоров А.В. О художественном переводе. Ленинград: Гослитиздат, ЛО, 1941. 396 с.
24. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М.: Издательство МГУ, 1987. 291 с.
25. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012. 416 с.
26. Черкасс, И.А. Лингвистические и психологические компоненты переводческой стратегии. Пятигорск, 1996. 250 с.
27. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 209 с.

28. Швейцер А.Д. Социолингвистические основы теории перевода. М.: МГУ, 1985. 184 с.
29. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика: (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод). М.: Воениздат, 1973. 310 с.
30. Якобсон Р. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. 137 с.
31. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1980. 179 с.
32. Hönlig H.G, Kußmaul P. Strategie der Übersetzung: Ein Lehr-und Arbeitsbuch. Tübingen: Narr, 1982. 320 p.
33. Kerouac Jack. Big Sur. Farrar, Straus and Cudahy, 1962. 256 p.
34. Kerouac Jack. On the road. Viking Press, 2002. 352 p.
35. Krings H.P. Was in den Köpfen von Übersetzern vorgeht: Eine empirische Untersuchung zur Struktur des Übersetzungsprozesses an fortgeschrittenen Französischlernern. Tübingen: Narr, 1986. 570 p.
36. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-15369.htm> (дата обращения: 10.04.2018).
37. Словари и энциклопедии на Академике. Бит-поколение [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/620435> (дата обращения: 06.04.2018).
38. Online-библиотека/Литература/Анализ произведений зарубежных писателей. Биографии иностранных писателей/Американская литература/"Бит-поколение" ("битники") [Электронный ресурс]. URL: http://licey.net/free/15analiz_proizvedenii_zarubezhnyh_pisatelei_biografii_inostrannyh_pisatelei/62amerikanskaya_literatura/stages/2165bit_pokolenie_bitniki.html (дата обращения: 06.04.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Переводческие трансформации в романе Джека Керуака «На дороге» в переводе В. Коган (2014).

<p>During the following week he confided in Chad King that he absolutely had to learn how to write from him; Chad said I was a writer and he should come to me for advice.</p>	<p>Всю следующую неделю Дин пытался убедить Чед Кинга в том, что тот просто обязан преподать ему уроки писательского мастерства. Чед сказал ему, что писатель — я, ко мне, мол, и надо обращаться.</p>	<p>Грамматическая трансформация – объединение предложений. Также замена типа предложения: личное на безличное.</p>
<p>I dug Chicago after a good day's sleep.</p>	<p>К вечеру я отменно выспался и отправился изучать город.</p>	<p>Модуляция + простое предложение преобразовалось в простое предложение, осложнённое однородными членами (выспался и отправился).</p>
<p>A few cars zipped by.</p>	<p>Со свистом пронесились редкие легковушки.</p>	<p>Модуляция. В оригинале текста словосочетание «несколько машин» изменилось на «редкие легковушки»</p>
<p>He finished with a burst of Hallelujah Chorus.</p>	<p>Он закончил свою работу исполнением «Аллилуйи» из «Мессии» Генделя.</p>	<p>Добавление. В данном случае переводчик добавил название вида музыкального произведения и имя автора композиции.</p>
<p>I think he was running away from something in New York, the law most likely.</p>	<p>По-моему, в Нью-Йорке ему что-то угрожало, скорее всего — закон.</p>	<p>Модуляция.</p>

<p>Dean had arrived the night before, the first time in New York, with his beautiful little sharp chick Marylou; they got off the Greyhound bus at 50th Street and cut around the corner looking for a place to eat and went right in Hector's, and since then Hector's cafeteria has always been a big symbol of New York for Dean.</p>	<p>Накануне вечером Дин прибыл в Нью-Йорк со своей хорошенькой продувной цыпочкой Мерилу. Они вышли из междугородного автобуса на 50-й улице, завернули за угол в поисках места, где можно перекусить, и попали прямо к «Гектору». И с тех пор закусочная Гектора навсегда осталась для Дина главным символом Нью-Йорка.</p>	<p>Данный пример иллюстрирует грамматическую трансформацию (членение предложения). Также отметим элемент экспликации, а именно единица оригинала «Greyhound bus», значение которой понятно носителям языка (американская Транспортная компания, автобусы которой ходят по более, чем 3.800 направлениям Северной Америки). Так как это слово-реалия, переводчик перевел его описательно.</p>
<p>We had a farewell meal of franks and beans in a Seventh Avenue Riker's, and then Dean got on the bus that said Chicago and roared off into the night.</p>	<p>На прощание мы полакомились сосисками с бобами у «Райкера» на Седьмой авеню, а потом Дин сел в автобус с надписью «Чикаго» и умчался в ночь.</p>	<p>Придаточное в оригинале текста было заменено дополнением «с надписью», следовательно, имеет место грамматическая замена.</p>
<p>And this was really the way that my whole road experience began, and the things that were to come are too fantastic not to tell.</p>	<p>Именно с этого и начались мои дорожные приключения, и то, что ждало меня впереди, слишком непонятно и просто требует рассказа.</p>	<p>Данный пример иллюстрирует использование антонимического перевода.</p>
<p>I cursed, I cried for Chicago.</p>	<p>— Проклиная себя, я рыдал от желания попасть в Чикаго.</p>	<p>Грамматическая замена, выражается в замене «cursed» (глагол в прошедшем времени) на языке оригинала деепричастием «проклиная» (на языке перевода).</p>

<p>He woke up with a start at dawn. Off we roared, and an hour later the smoke of Des Moines appeared ahead over the green cornfields.</p>	<p>На рассвете шофер резко проснулся, и мы помчались дальше, а через час впереди, над зелеными кукурузными полями, показался дым Де-Мойна.</p>	<p>Объединение предложений, так как они близки по смыслу в данном фрагменте текста.</p>
<p>Carlo Marx was already in Denver; Dean was there; Chad King and Tim Gray were there, it was their hometown; Marylou was there; and there was mention of a mighty gang including Ray Rawlins and his beautiful blond sister Babe Rawlins; two waitresses Dean knew, the Bettencourt sisters.</p>	<p>В Денвере уже был Карло Маркс. Там был Дин. Там были Чед Кинг и Тим Грэй — это же их родной город. Там была Мерилу. И еще я слышал о компании, куда входили Рэй Роулинс со своей красивой белокурой сестрой Бейб Роулинс, две официантки, подружки Дина — сестры Беттенкорт.</p>	<p>Членение одного предложения на пять разных частей. Также в части предложения на языке оригинала «two waitresses Dean knew, the Bettencourt sisters» была применена грамматическая замена, а именно придаточное: «Dean knew» было заменено дополнением на языке оригинала «подружки Дина».</p>
<p>They paid no attention to him.</p>	<p>Они даже не смотрели в его сторону.</p>	<p>Модуляция.</p>
<p>Isabel always looked like a child when she was angry.</p>	<p>Когда Изабель сердилась, она всегда походила на обиженного ребенка</p>	<p>Прилагательное в родительном падеже «обиженного» отсутствует в содержании оригинала, следовательно, переводчик использовал лексическое добавление, чтобы как можно ярче передать эмоциональную составляющую конкретного отрывка текста оригинала.</p>
<p>They liked everything. They never stopped smiling.</p>	<p>Они просто наслаждались жизнью и непрестанно улыбались</p>	<p>Грамматическая замена. Объединение предложений. Предложения близки по смыслу в конкретной ситуации.</p>

<p>She put her hands on her hips.</p>	<p>Она решительно уперлась руками в бока и с вызовом посмотрела на него.</p>	<p>Лексическое добавление. В данном примере добавление лишней информации неправильно передает смысл предложения в оригинале и наделяет его неверной стилистической окраской.</p>
<p>There he got as drunk as he ever did in his Ninth Avenue night back home, and yelled joyously in my ear all the sordid dreams of his life.</p>	<p>И попутчик мой напился там точно так же, как делал это на Девятой авеню, возвращаясь вечерами домой. Восторженно и громко пересказал он мне на ухо все низменные желания своей жизни</p>	<p>Логическая синонимия. Замена оригинального «he» на словосочетание «попутчик мой».</p>